

Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится.

*Рузвельт
21 ноября 1943 г.
Из кн.: Рузвельт Э. Его глазами*

...Если Советский Союз один на один не только выдержал натиск германской военной машины, но и нанес немецко-фашистским войскам решающее поражение, то тем более будет безнадежным положение гитлеровской Германии, когда вступят в действие главные силы наших союзников...

*И. Сталин
Из приказа Верховного Главнокомандующего
23 февраля 1944 г. № 16, г. Москва*

Глава 3. 1944 год. Открытие второго фронта. Освобождение Европы с востока и запада

3.1. Изменение политики и стратегических планов союзников. Тегеранская конференция и ее решения

Завершение коренного перелома на советско-германском фронте показало, что СССР способен полностью разгромить Германию своими силами. Однако продолжение противоборства со столь мощным противником, опирающимся на экономический потенциал всей Европы и использующим вооруженные силы своих союзников, затягивало войну, умножало потери и истощало экономику нашей страны. В такой длительной войне не исключалась и возможность сговора англо-американцев с Германией. Советское руководство продолжало настойчиво добиваться открытия второго фронта для скорейшего завершения войны совместными военными усилиями антифашистской коалиции.

Подготовка Тегеранской конференции

После совещания в Квебеке напряженность в союзнических отношениях не ослабла. Тупик «средиземноморской стратегии» и связанные с этим опасения, что советские войска упредят союзников со вступлением в европейские страны, активизировали дипломатическую деятельность США и Англии. По предложению Рузвельта и Черчилля 19–30 октября 1943 г. в Москве проведена конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Обсуждались политические проблемы ведения войны, послевоенного устройства мира и подготовка встречи глав правительств в Тегеране.

Советское правительство главным вопросом на конференции

Московская конференция министров иностранных дел
СССР, США и Англии. Октябрь 1943 г.

поставило открытие второго фронта в Европе. В итоге его обсуждения в протокол включен пункт о том, что согласно заявлению глав правительств, сделанному в начале июня 1943 г., англо-американские войска проведут вторжение в Северную Францию весной 1944 г., «при соблюдении условий, упомянутых генера-

лом Иснеем в его заявлении»¹. В числе условий указаны: благоприятные климатические условия, значительное сокращение немецкой истребительной авиации, наличие резервов немецких войск на западе — не более 12 моторизованных дивизий, неспособность немцев перебросить в течение первых двух месяцев более 15 первоклассных дивизий². Таким образом, конкретное решение по главному вопросу оставлено на усмотрение конференции глав правительств в Тегеране.

Делегации США и Великобритании основное внимание уделили условиям выхода вражеских государств из войны и послевоенному устройству мира. В ходе дискуссии определены общие подходы к выработке условий капитуляции, политике ликвидации фашистских режимов и наказания военных преступников.

Представители западных держав пытались добиться от СССР поддержки планов создания различных федераций в Восточной Европе — замаскированного нового «санитарного кордона» против СССР. Советское руководство решительно выступило против, заявив, что народам Европы должно быть предоставлено право после войны самим решать свою судьбу, а освобождение малых стран и восстановление их независимости — одна из главных задач борьбы с фашизмом.

Во время конференции представителями Советского Союза, США, Англии и Китая подписана декларация о всеобщей безопасности, в которой провозглашена необходимость безоговорочной капитуляции фашистских государств. Четыре державы признали целесообразность учредить международную организацию для поддержания мира и безопасности, основанную на принципе суверенного равенства всех входящих в нее государств. Этот документ наметил принципы деятельности будущей Организации Объединенных Наций (ООН). Конференция постановила создать постоянный орган согласования решений, связанных с выходом вражеских государств из войны: Европейскую консультативную комиссию с местом пребывания в Лондоне. Соеди-

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Сб. док. — М., 1978. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). — С. 366–367.

² Там же. — С. 103.

ненные Штаты стремились заручиться поддержкой СССР в войне с Японией. Сталин в беседе с госсекретарем К. Хеллом сообщил, что после разгрома Германии СССР готов принять участие в войне против японских агрессоров.

Московская конференция министров иностранных дел стала поворотным пунктом во взаимоотношениях СССР и англо-американских союзников. США и Англия вынуждены были считаться с позицией Советского Союза, согласовывать свою политику с советским руководством. Важный итог конференции — укрепление антифашистской коалиции в условиях, когда гитлеровское руководство поставило целью расколоть этот союз и заключить сепаратный мир с западными государствами, а реакционные антисоветские силы в США и Англии были готовы поддержать такое окончание войны. Все эти позитивные политические результаты достигнуты после завершения коренного перелома в войне на советско-германском фронте и развертывания всей мощи советской военной экономики.

Однако в политике западных держав «прочитывалось» и противоположное стремление — сохранить сильную Германию против СССР в послевоенном мире. Эта «закулисная» дипломатия проявилась уже при завершении Сталинградской битвы. В период с 15 января по 3 апреля 1943 г. руководитель американской разведки в Европе А. Даллес при посредничестве принца Гогенлоэ вел переговоры с представителем гитлеровского руководства, на которых рассматривались условия сохранения Германии как оплота борьбы против коммунизма в Европе. В их основе лежали следующие положения: «Германское государство должно оставаться существовать как фактор порядка и восстановления, о разделе его или об отделении Австрии и речи быть не может... Путем расширения Польши в сторону востока, сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание кордона против большевизма»¹.

В итоге переговоров установились связи между Управлением стратегических служб США и представителями Гитлера². Исполь-

¹ Розанов Г. Л. Уже не секретно. М. 1981. — С. 84, 106.

² Там же. — С. 81—86.

зя их, гитлеровское руководство начало искать пути выхода из войны, по-прежнему играя на антисоветизме и стремясь выторговать для себя выгодные условия. Таким образом, у предложений Маршалла на Квебекской конференции и руководства УСС президенту, о которых упоминалось ранее, имелись реальные предпосылки. Американская разведка к этому времени знала также о зреющем заговоре против Гитлера. Те самые промышленные круги, которые привели к власти Гитлера, решили убрать обанкротившегося фюрера. Эта перспектива встретила благосклонное внимание у А. Даллеса и стоящих за ним политиков США. А. Даллес надеялся, что в результате свержения Гитлера война будет окончена раньше, чем «Советы войдут в Берлин».

В конце 1943 г. один из лидеров оппозиции Гитлеру фон Хассель разработал меморандум по внешнеполитическим условиям заключения мира с западными державами. В его основе лежала идея отказа англо-американцев от требования безоговорочной капитуляции Германии и соглашения с «послегитлеровским» правительством на антисоветской основе. Предполагалось, что Германия обеспечит отвод вермахта с оккупированной территории европейских стран и откажется от приобретения колоний. В качестве «компенсации» германские монополисты требовали признать захват и насильственное присоединение к Германии Австрии, западной части Чехословакии, западных областей Польши и литовского порта Клайпеды.

Свое господство в послевоенной Европе германские монополии намеревались закрепить созданием «Экономического пространства Европы», где Германия осуществляла бы «руководство европейским блоком» и играла бы в нем такую же роль, «как Пруссия в Германии». В осуществлении планов «мирного» послевоенного порабощения Европы германские монополии не исключали поддержки и участия крупного капитала Соединенных Штатов¹.

Управление стратегических служб США, хорошо осведомленное обо всех этих планах и намерениях, проводит, как стало известно в конце 1970-х гг. по архивным документам президента Рузвельта, новый тур переговоров. Представитель УСС Т. Морде

¹ Розанов Г. Л. Уже не секретно. — С. 11–12.

в октябре — ноябре 1943 г. обратился к германскому послу в Анкаре фон Папену, бывшему в свое время канцлером Германии, с тем, что в случае устранения Гитлера и его непосредственного окружения Вашингтон готов пойти на мир с Германией на следующих условиях:

1. Признание Германии господствующей державой на континенте Европы с исправлением в ее пользу границ.

2. Тремя великими державами в мире будут США, Англия и Германия.

3. США и Великобритания гарантируют, что Россия никогда ни на дюйм не вторгнется на германскую территорию. Они окажут Германии в случае необходимости вооруженную помощь, чтобы предотвратить вмешательство России в торговые, политические или промышленные дела послевоенной Европы.

Историк Б. Смит в книге «Воители в тени. УСС и генезис ЦРУ», вышедшей в 1983 г., пишет: «Более опрометчивой эскапады, чем Морде, трудно себе представить — нарушился принцип безоговорочной капитуляции. Это был яркий пример ведения переговоров за спиной СССР, использовался фон Папен, один из самых скользких немецких политиков современной истории»¹.

Но эти переговоры ни к чему не привели. Убедительно продемонстрированная мощь Советского Союза и заинтересованность США в помощи СССР для борьбы с Японией оказали решающее влияние на дальнейший политический курс руководства англоамериканских союзников.

Вскоре после окончания Московской конференции Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1943 г. подвел итоги борьбы к концу 1943 г., четко сформулировал сущность достигнутого коренного перелома и объявил цели дальнейшей борьбы после изгнания фашистских оккупантов с территории СССР.

«Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков... Народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

¹ Новое время. 1983. № 46. — С. 19.

2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли сурое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры»¹.

В объявленных целях нет никакого намека на «экспорт революции», на навязывание социального устройства и господствующего положения СССР в послевоенной Европе. Сложившаяся обстановка в мире в ходе борьбы с фашизмом, необходимость сплочения всех антифашистских сил существенно изменили условия деятельности коммунистических партий в разных странах и вызвали необходимость изменения организационных форм мирового коммунистического движения. Коминтерн как руководящий центр коммунистических партий всего мира решением Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) 15 мая 1943 г. распущен, партиям предоставлена самостоятельность в принятии политических решений. Антисоветские силы потеряли возможность утверждать, что деятельность коммунистических партий управляет «рукой Москвы», а СССР стремится к «мировой революции». Это решение способствовало консолидации антифашистской коалиции в новых условиях подъема антифашистского движения в Европе после коренного перелома во Второй мировой войне.

Руководство ВКП(б) сделало выводы из опыта советско-польской войны 1920 г. и последовательно проводило политику на основе ленинского принципа, изложенного в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме»: революции не совершаются по заказу и не могут быть привнесены извне, в каждой стране для

¹ Сталин И Указ. соч. — С. 104–105.

установления социалистического строя должны созреть объективные предпосылки. Вместе с тем советские руководители твердо выдерживали во взаимоотношениях как с союзниками, так и с политическими силами освобождаемых европейских стран принцип недопущения воссоздания враждебного «санитарного кордона» из соседних государств вокруг СССР.

Тегеранская конференция и ее решения

На первой в истории совместной конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, которую намечалось провести в Тегеране, предполагалось решить комплекс сложных политических проблем, согласовав противоречивые интересы сторон в достижении общих целей борьбы с фашистским блоком. Конференции предшествовали многочисленные консультации руководителей США и Англии между собой и со своими штабами. Черчилль пытался склонить Рузвельта к вторжению союзников на Балканы вместо высадки во Франции. Ему удалось убедить президента провести предварительную союзническую конференцию по пути в Тегеран в Каире, куда пригласили и Чан Кайши.

Во время перехода из США в Северную Африку на линкоре «Айова» Рузвельт тщательно обсуждал военные и политические проблемы со своими советниками и начальниками штабов. Одной из главных была проблема открытия второго фронта. По мнению генерала Дина, «Советы ныне рассматривают второй фронт скорее как желательную страховку, а не как непосредственную необходимость», поэтому американские военные отвергли доводы Черчилля о расширения операций на Балканах. Рузвельт согласился с ними, сказав: «Советы ныне только в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форсируют Буг, что они могут проделать в ближайшие две недели, Красная Армия окажется на пороге Румынии». Он вновь обратился к своей центральной идеи — занять англо-американскими войсками большую часть Европы. «Мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы берут территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты»¹.

¹ Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 369—370.

Для понимания политики США при освобождении Европы показательно замечание адмирала Леги: «...во Франции, вероятно, развернется гражданская война. Пусть с ней справляются англичане. Для США будет значительно проще заняться осуществлением контроля в Германии. С немцами легче иметь дело, чем с французами, в той хаотической обстановке, которую следует ожидать во Франции»¹.

В результате всех бесед и информации УСС о предполагаемом скором крахе фашистской Германии президент был настроен оптимистично в отношении быстрой победы в Европе, особенно при согласованном наступлении с Красной Армией. Черчилль же, готовясь к Каирской конференции, стремился уйти от конкретных сроков высадки во Франции, исходя из потребностей развития операций на Средиземном море.

Основное содержание переговоров на Каирской конференции 22–26 ноября 1943 г. официально состояло в обсуждении планов войны на Тихом океане и в Азии. В принятой по этому вопросу совместной декларации сформулированы цели войны с Японией: лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила после начала Первой мировой войны, а также возвратить Китаю захваченные ею территории. Основная же цель Черчилля состояла в том, чтобы уговорить Рузвельта занять единую позицию на переговорах с Советским Союзом по вопросу о вторжении союзных войск на Балканы из Средиземноморья.

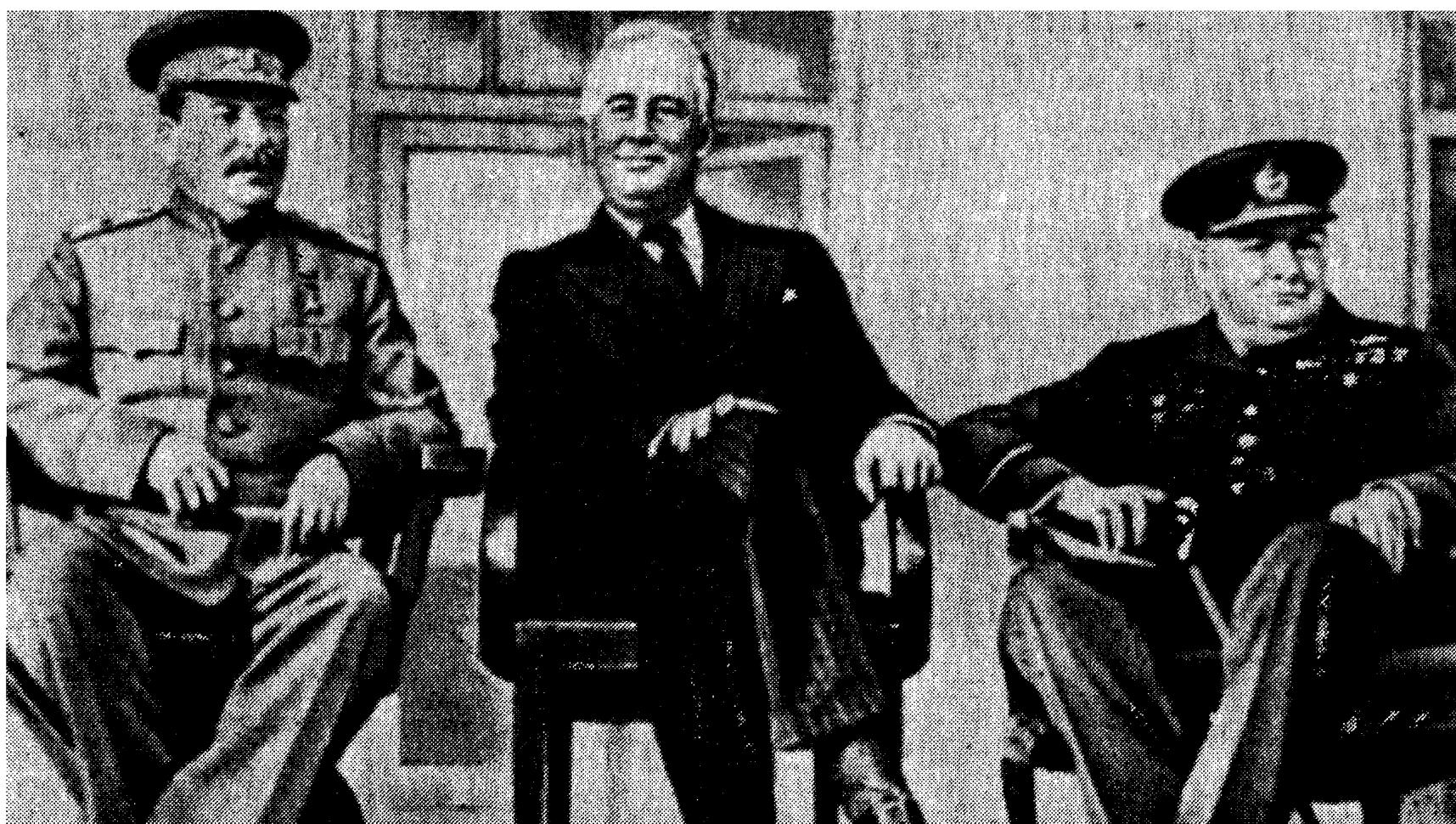
Комитет начальников штабов США, напротив, считал, что подступы к «европейской крепости» из района восточной части Средиземного моря и Балкан не являются подходящими для военных действий большого размаха в Европе из-за условий местности и плохих путей сообщения, а стратегия разгрома Германии требует применения всех возможных сил. Проведение же операций в этих районах с ограниченной, «хотя и заманчивой» целью, непременно вынуждало бы расходовать большие силы и ресурсы, как это показал предыдущий опыт в Италии. Главным фактором, влияющим на замыслы американского руководства, было опасение, высказанное Рузвельтом: «Если дела в России пойдут

¹ Там же.

и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт не понадобится»¹.

В ходе переговоров в Каире, как писал адмирал Леги, «англичане... не хотели отказаться от мысли сохранить за собой контрольные позиции в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке. Американские представители... не соглашались на отвлечение сил от операции „Оверлорд“». Снова не было достигнуто никакого решения»². В связи с приближением даты встречи глав трех правительств в Тегеране Каирская конференция была прервана. Черчилль и его военные советники считали еще возможным переубедить американцев, если британскую точку зрения поддержит советское руководство. Вопрос о втором фронте опять остался нерешенным.

Встреча глав правительств трех великих держав — Сталина, Рузвельта, Черчилля — и их политических и военных советников состоялась в Тегеране в период с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. На первом заседании Рузвельт кратко изложил результаты про-

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль на Тегеранской конференции 1943 г.

¹ Рузвельт Э. Его глазами. — С. 161.

² Кулиш В. М. Указ. соч. — С. 301.

шлых англо-американских переговоров о втором фронте и сказал, что «...мы хотели бы получить совет от наших советских коллег в этом вопросе...»¹. Таким образом, главной темой переговоров стала стратегия дальнейшего ведения войны.

Сталин выдвинул план совместных стратегических действий коалиции, в котором предусматривалось вторжение союзников в Северную Францию через Ла-Манш в мае 1944 г. и высадка десанта в Южной Франции с целью разобщения сил противника на двух стратегических направлениях. Советский Союз к этому времени организует крупное наступление на советско-германском фронте в нескольких местах, с тем чтобы сковать немецкие силы и не дать гитлеровцам возможности создать какие-либо затруднения для высадки и развития наступательных действий союзных войск. Выдвинутый Сталиным план соответствовал главной политической цели — быстрейшему окончанию войны с безоговорочной капитуляцией Германии. «Если же осуществить „Оверлорд“ в августе.., то из-за неблагоприятной погоды в этот период ничего из этой операции не выйдет»², — заключил он.

Черчилль приложил все свое искусство полемиста, чтобы убедить партнеров в преимуществе предложенного им плана операций на Балканах. Не имея возможности отвергнуть высадку во Франции, он решил добиться своей цели обходным путем, предложив использовать время до высадки (6 месяцев) для проведения операций на Средиземном море и на Балканах, подчеркивая при этом важность вовлечения Турции на стороне союзников³. В развернувшейся дискуссии Черчилль признал: «Я не могу пожертвовать операциями в Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая»⁴.

Сталин согласился с мнением о желательности вступления Турции в войну на стороне антифашистской коалиции, но заметил, что на это трудно надеяться, а для развертывания военных

¹ Там же. — С. 302.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Сб. док. — М., 1978. Т. 2. Тегеранская конференция союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) (далее: Тегеранская конференция). — С. 101, 123–124, 129, 133.

³ Там же. — С. 97–99, 101.

⁴ Там же. — С. 102.

действий против Германии итальянский театр и Средиземноморье не имеют значения. Он задал прямой вопрос: «Я хотел бы узнать у англичан, верят ли они в операцию „Оверлорд“ или они просто говорят о ней, чтобы успокоить русских?»

В ходе дискуссии победила позиция Сталина, которая совпадала с мнением Рузвельта. В итоговом документе «Военные решения Тегеранской конференции» отмечалось, что «операция „Оверлорд“ будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции». В нем также зафиксировано, что «советские войска пред примут наступление примерно в то же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт»¹.

Так решился главный политический вопрос, разделявший ранее участников коалиции. От политики затягивания войны англо-американские союзники перешли к политике быстрейшего ее окончания согласованными военными усилиями трех великих держав. Советский Союз стал равноправным участником принимаемых стратегических решений, а стратегия ведения общей войны приобрела подлинно коалиционный характер.

Вместе с тем участники конференции хорошо представляли, что присутствие вооруженных сил своих стран на территории европейских государств будет важнейшим фактором в определении послевоенной политической карты Европы. На новом этапе Второй мировой войны различие политических интересов в послевоенном мире становилось угрозой единству антифашистской коалиции. Преодоление ее потребовало согласования позиций и достижения общих, приемлемых для всех участников решений по послевоенному устройству мира. В противном случае возникала угроза заключения одной из сторон сепаратного мира с Германией, которого добивалось фашистское руководство, о чем знал каждый из участников конференции.

Одним из главных вопросов послевоенного устройства мира была судьба Германии, в смысле предотвращения возможности германской агрессии в будущем. Имелось в виду, что ответственность за сохранение мира будут нести три державы-победитель-

³ Тегеранская конференция. — С. 173.

ницы во Второй мировой войне. Рузвельт предложил расчленить Германию на пять независимых государств, Черчилль поддержал идею и предложил отделить Пруссию, Баварию и другие южные германские провинции, с тем чтобы включить последние в Дунайскую конфедерацию европейских государств.

Советское правительство считало, что решение германской проблемы не следует искать на путях уничтожения германского государства, а также не нужно создавать новые нежизненные объединения типа Дунайской конфедерации. Венгрия и Австрия должны оставаться самостоятельными государствами. Сталину и Рузвельту было ясно, что за идеей Черчилля стояло стремление установить влияние Англии в Юго-Восточной Европе. Окончательные решения по этим проблемам не приняты и переданы на изучение консультативной комиссии.

Острым политическим вопросом оставалась польская проблема. Эмигрантское правительство Польши в Лондоне проводило антисоветскую политику, и СССР в апреле 1943 г. разорвал с ним дипломатические отношения. Англия же стремилась сохранить в послевоенной Польше прежний реакционный режим в качестве «санитарного кордона» против СССР. Рузвельт высказал пожелание, чтобы советское руководство начало переговоры о восстановлении отношений с эмигрантским польским правительством. Stalin занял твердую позицию: «Россия не меньше, а больше других держав заинтересована в хороших отношениях с Польшей, так как Польша является соседом России. Мы — за восстановление, за усиление Польши. Но мы отделяем Польшу от эмигрантского правительства в Лондоне». Условием начала переговоров Stalin назвал прекращение эмигрантским правительством антисоветской политики, его солидарность с партизанами и его призывы к населению активизировать борьбу с оккупантами¹. На конференции решили вопрос о границах Польши, от которого уклонились в 1942 г. и Черчилль и Рузвельт. После беседы с советской делегацией Черчилль поставил на рассмотрение конференции предложение: «Очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер...»².

¹ Тегеранская конференция. — С. 164.

² Там же. — С. 167.

Принятие этого предложения стало признанием границы СССР по состоянию на 1941 год.

В ходе бесед на конференции правительства США и Англии признали, что в Югославии реальной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками является народно-освободительное движение, руководимое коммунистами, а не монархисты и сербские националисты. В соответствии с этим главы трех правительств приняли решение об оказании максимальной помощи югославским партизанам.

Советская делегация информировала также о тех условиях, на которых СССР готов заключить мир с Финляндией в случае ее выхода из войны. Рузвельт признал, что политика Финляндии носит пронацистский характер. Главы трех держав приняли декларацию по Ирану, которому гарантировали независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность. Stalin поставил вопрос о передаче СССР Кёнигсберга, так как страна нуждается в незамерзающем порте на Балтийском море, а исторически данная территория — исконно славянская земля. Черчилль поддержал Сталина.

Важное политическое значение имело согласие советского руководства вступить в войну с Японией после победы над Германией. В этом были заинтересованы в первую очередь Соединенные Штаты Америки, так как участие СССР существенно сократило бы продолжительность войны на Тихом океане и потери в ней. Важно это также и для Китая, ведущего тяжелую войну против японской агрессии. Следует отметить, что и Советский Союз также был заинтересован в разгроме агрессивной Японии и в помощи Китаю, с которым он имел обширную границу.

Президент США изложил свои соображения относительно создания после войны международной организации, которая состояла бы из трех органов: ассамблеи, включающей всех членов организации, но с правом вносить только рекомендации; исполнительного комитета для решения невоенных проблем; комитета четырех союзных великих держав (СССР, США, Англия, Китай), который следил бы за сохранением мира, чтобы не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии. Делегация Советского Союза в принципе согласилась с необходимостью создания такой организации. Однако этот вопрос подробно не рассматривался.

В заключительной декларации конференции главы правительства выразили решимость трех стран работать совместно как в годы войны, так и в мирное время. В ней провозглашалось: «...мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга. Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу»¹. В этом главное значение конференции.

Историческим фактом стало признание Советского Союза мировой державой, интересы которой необходимо учитывать при решении международных проблем. Завершение коренного перелома, достигнутого в борьбе на советско-германском фронте, позволило советскому руководству выступать на конференции с позиций побеждающей державы. Вместе с тем впереди была еще борьба с сильным противником и сложные проблемы согласования противоречивых политических интересов в послевоенном устройстве мира, острота которых возрастила по мере приближения окончания войны.

Стратегическое планирование после Тегеранской конференции

Согласовав политические вопросы и приняв решение совместными усилиями добиться скорейшего разгрома Германии, участники конференции приступили к конкретному стратегическому планированию военных действий в кампании 1944 г. США рассчитывали после открытия второго фронта развернуть наступление на Германию крупными силами для ее окончательного разгрома, а также вести наступательные операции на Тихом океане с целью овладения непосредственными подступами к Японии. По возвращении из Тегерана президент Рузвельт в выступлении по радио 24 декабря 1943 г. говорил: «За три дня интенсивных и неизменно дружественных переговоров мы пришли к согласию по всем пунктам относительно начала огромного по

¹ Тегеранская конференция. — С. 175.

своим масштабам наступления на Германию. Русская армия продолжит свои упорные наступательные операции на восточном фронте. Союзные армии в Италии и Африке будут осуществлять неослабное давление на Германию с юга. Круг замкнется крупнейшим наступлением американских и британских сил с других направлений»¹.

Советский Союз планировал непрерывное наступление с целью быстрейшего изгнания оккупантов со своей территории, последующего освобождения народов Европы и достижения полного разгрома гитлеровской Германии. В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 23 февраля 1944 г. № 16 отмечалось: «Теперь уже всем, должно быть, ясно, что гитлеровская Германия неудержимо движется к катастрофе... Если Советский Союз один на один не только выдержал натиск германской военной машины, но и нанес немецко-фашистским войскам решающее поражение, то тем более будет безнадежным положение гитлеровской Германии, когда вступят в действие главные силы наших союзников и против гитлеровской Германии развернется мощное и нарастающее наступление армий всех союзных государств... Фашистские заправилы предпринимают отчаянные попытки внести разлад в лагерь антигитлеровской коалиции и тем самым затянуть войну... Все эти уловки гитлеровцев обречены на провал, ибо в основе антигитлеровской коалиции лежат жизненно важные интересы союзников, поставивших задачу разгромить гитлеровскую Германию и ее сообщников в Европе...»²

Сталин особо выделил попытки гитлеровцев расколоть коалицию и добиться сепаратного мира с одним из ее участников. Ему были известны их попытки договориться с англо-американцами, конкретные предложения получил и Советский Союз. Японское посольство в Стокгольме вскоре после Тегеранской конференции передало условия заключения мира, предложенного Германией: автономия Украины и оказание Россией помощи Германии в борьбе против западных демократий. Японцы призывали оставить дикие планы относительно Украины, но Гитлер вообще не склонен был искать пути соглаше-

¹ Рузвельт Ф. С. Указ. соч. — С. 334.

² Stalin I. Указ. соч. — С. 112–113.

ния. Главная его идея, как он излагал Манштейну в декабре 1943 г., состояла в том, чтобы добиться таких условий, при которых противоречия в противостоящей коалиции выйдут на поверхность¹.

Исходя из политической и стратегической обстановки, советское руководство планировало в 1944 г. провести две кампании: зимнюю (январь — май) — до намеченного срока открытия второго фронта и летне-осеннюю (июнь — декабрь) — после его открытия, предполагая, что совместными усилиями войны может быть завершена. Зимнюю кампанию решили проводить без паузы после летне-осеннего наступления 1943 г. с целью максимального продвижения на запад, не давая гитлеровцам возможности усиливать свою оборону в Северной Франции, как предусматривалось решениями Тегеранской конференции.

Советские Вооруженные Силы к 1 января 1944 г. восполнили потери призывом 18-летней советской молодежи 1925 года рождения, прошедшей допризывную военную подготовку. Общая численность войск и сил флота составила 8562 тыс. человек, из которых 6354 тыс. находилось в действующей армии. Это превосходило численность гитлеровцев на советско-германском фронте. Все виды вооруженных сил и рода войск приобрели боевой опыт и располагали хорошо подготовленными кадрами. В 1943 г. военно-учебные заведения и курсы выпустили более 400 тыс. командиров.

В 1943 г. СССР добился экономической победы над фашистской Германией. Советское государство, перестроив экономику всех отраслей на нужды войны и обеспечив замену рабочих, призванных в армию, увеличило рост производства на 17 %, а военной продукции — на 20 %.

В Германии рост производства составил 12 %. Советский Союз, располагая меньшей промышленной базой, превзошел производство вооружения и боевой техники Германии. Германская промышленность, используя ресурсы всей Европы, выпустила 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий, 25,2 тыс. самолетов. Социалистическая советская промышленность дала вооруженным силам 24,1 тыс. танков и самоходных орудий и 34,9 тыс. самоле-

¹ Уткин А. И. Вторая мировая война. — М., 2003 — С. 761, 764.

тов¹. Советская техника и вооружение по боевым качествам превосходили немецкие, а танки, артиллерия и фронтовая авиация считались лучшими в мире. Экономическая победа — великий подвиг тружеников тыла.

Достигнутое в ходе войны превосходство в силах советских вооруженных сил над фашистскими позволяло руководству удерживать стратегическую инициативу, развивать непрерывное наступление, добиваясь разгрома крупных группировок врага. Стратегические успехи Красной Армии становились все более важным политическим фактором в послевоенном устройстве мира.

После Тегеранской конференции гитлеровское руководство поставило главной целью выиграть время, чтобы восстановить силы и попытаться своими действиями вызвать раскол в антифашистской коалиции. Для этого необходимо было укрепить гигантский оборонительный фронт на востоке, удерживая захваченные территории, и подготовиться к грозной перспективе ведения войны на два фронта. Большие надежды при этом возлагались на успешное отражение наступления англо-американцев на западе, полагая, что его провал позволит достигнуть с ними сепаратного мира, после чего возможно будет сконцентрировать все силы против СССР.

Самой трудной задачей германского командования начальник штаба ОКВ считал распределение сил таким образом, чтобы они были достаточно мощными там, где противник сможет нанести новые удары². Прежде всего считалось необходимым остановить наступление Красной Армии. На советско-германском фронте немцы сосредоточили 198 дивизий, 6 бригад и все действующие войска своих союзников — 39 дивизий и 12 бригад. Остальные 116 германских дивизий и 2 бригады располагались в Европе. Гитлеровская армия представляла собой еще сильного противника, способного вести достаточно устойчивую оборону.

1 История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 512.

2 «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. — М., 1967. — С. 548.

Военными планами Японии на 1944 г., утвержденными императорской конференцией, предусматривалось «сорвать наступательные планы Соединенных Штатов и Англии», создать «непосредственную сферу национальной обороны...» и организованно встретить «американо-английское контрнаступление». Ставка делалась также на затяжную войну¹.

3.2. Подъем освободительной борьбы в Европе, социально-политические силы европейского движения Сопротивления

Решение руководства США и Англии отказаться от политики затяжной войны и перейти к решительному наступлению в Европе определялось как победами и быстрым продвижением Красной Армии на запад, так и подъемом освободительной борьбы народов на оккупированных территориях и в странах — союзниках Германии. События в Италии показали, что народные массы в борьбе с фашизмом стремились также и к социальным переменам, влияние коммунистических партий в движении Сопротивления усиливалось. Политический строй в послевоенной Европе во многом зависел от того, какие силы займут ведущее место в освободительной антифашистской борьбе.

Фашистская диктатура поляризовала политические силы в оккупированных и зависимых от Германии странах. Крупная буржуазия и часть средней пошли на служение фашистскому режиму и слились с ним. Средние слои, трудящиеся классы составили основную социальную базу движения Сопротивления. В целом это широкое демократическое движение охватывало все слои и классы угнетенных фашизмом народов, разнообразные политические течения, партии и группы.

Движение Сопротивления имело исторические корни в сознании широких слоев населения и в их общественной активности в эпоху революционного подъема начала 20-х гг., после Первой мировой войны, а также в национальных традициях свободолюбивых народов Европы. Луиджи Лонго назвал Сопротивление частью «великого революционного движения нашего века, которо-

¹ Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. — М., 1973. — С. 329—330, 332, 338.

му первый и самый мощный толчок дал Октябрь 1917 г. и которое в наши дни находит свое продолжение и развитие в освободительной борьбе, ведущейся народами столь многих стран против империализма¹. В оккупированных агрессорами государствах движение развертывалось под флагом борьбы за национальную независимость и освобождение страны от захватчиков, вовлекая в него широкие демократические слои народа. В странах-сателлитах фашистской Германии это движение шло по пути политической борьбы за самостоятельную политику, против участия страны в захватнической войне, за ликвидацию реакционных политических режимов и демократизацию общества. В государствах-агрессорах антифашистское движение, находившееся в самых тяжелых условиях, ставило целью свержение гитлеровского режима, противодействие фашистской идеологии в сознании масс, развертывание борьбы за срыв государственных мероприятий руководства и помочь странам антифашистской коалиции.

Ядро массовых организаций и вооруженных формирований складывающихся сил Сопротивления составлял пролетариат и его авангард — коммунистические партии. Коминтерн сыграл выдающуюся роль в формировании сил Сопротивления. Резолюция расширенного заседания Секретариата ИККИ в декабре 1941 г. призывала коммунистов отдать все силы задаче «изгнания захватчиков и завоевания своей национальной независимости». ИККИ ориентировал коммунистические партии оккупированных стран на развертывание партизанской борьбы всюду, где имеются соответствующие условия. По инициативе коммунистов формировалась боевые группы и партизанские отряды. Борьбу за восстановление национальной независимости коммунисты связывали с требованиями глубоких демократических реформ и прогрессивных социально-экономических преобразований. Последовательная антифашистская политика коммунистов, боевые выступления рабочего класса оказали огромное воздействие на все слои населения, были поддержаны демократическими и патриотическими силами общества.

В оккупированных странах к антифашистскому движению примкнули мелкобуржуазные слои и часть буржуазии. Однако

¹ О прошлом во имя будущего. — М., 1983. — С. 84.

буржуазия в большинстве своем ориентировалась на эмигрантские правительства и надеялась получить освобождение из рук Англии и США. Создавая свои организации Сопротивления, она стремилась избежать массовой антифашистской борьбы. Противоречивость политики буржуазии, раздробленность ее сил, отказ от курса на всенародную антифашистскую борьбу лишили ее оснований на руководящую роль в движении Сопротивления.

Коммунистические партии выработали общую концепцию создания национального фронта, вели активную организаторскую работу по объединению всех антифашистских сил против оккупантов. Борьба с фашизмом Советского Союза — первого государства рабочих и крестьян, возникшего на глазах современников, имела особое значение для народов порабощенной Европы. С победами социалистического государства под Москвой и Сталинградом связывались надежды как на освобождение от фашизма, так и на социальные преобразования. Рост влияния левых сил придавал движению Сопротивления боевой наступательный характер и революционный дух. Попытки буржуазных партий и группировок захватить руководящие посты встречали решительный отпор со стороны коммунистов и их политических союзников.

В каждой из стран процесс формирования сил и развития движения Сопротивления проходил своеобразно, в соответствии с конкретными историческими условиями и расстановкой классовых сил. Анализ этого процесса важен потому, что борьба народов Европы против фашизма все более тесно связывалась и сливалась с ходом военных действий стран антифашистской коалиции, а это во многом влияло на стратегические решения их руководителей.

Освободительная борьба на Балканах и в странах Восточной Европы

Первой в массовую вооруженную борьбу против фашистских оккупантов вступила Югославия. Организующей и руководящей силой отпора фашистам стала коммунистическая партия. ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ) 22 июня 1941 г. призвал народ готовиться к всеобщему вооруженному восстанию. Политбюро ЦК КПЮ 4 июля приняло решение начать

восстание и приступило к формированию партизанских отрядов¹. С конца 1941 г. стали создаваться крупные партизанские соединения — пролетарские бригады, значительную часть которых составляли коммунисты. Компартия призывала все слои народа, независимо от политических, религиозных, национальных и других различий, к решительной войне против оккупантов и их прислужников внутри страны. В ходе борьбы в сознании народных масс созревало убеждение, что старые правящие классы и их лидеры потеряли право на управление страной. Цель антифашистской освободительной войны, выдвинутая КПЮ, состояла не только в том, чтобы освободить страну от поработителей, но и положить конец отжившему строю, основать новую Югославию на других общественно-экономических и политических началах.

Под руководством КПЮ создавались народно-освободительные комитеты, объединившие представителей всех патриотических слоев населения. Развитие системы новой власти в освобожденных от врага районах привело к созданию единого органа в масштабе всей страны — Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), первая сессия которого состоялась в Бихаче 26–27 ноября 1942 года². К концу 1942 г. все партизанские формирования объединились в Народно-освободительную армию Югославии (НОАЮ).

Победа под Сталинградом вызвала новый подъем освободительной борьбы югославского народа и прилив сил в НОАЮ. В течение 1943 г. все более расширялись масштабы партизанской войны, к осени уже около половины всей территории страны находилось под контролем НОАЮ и партизанских отрядов, а численность вооруженных сил достигла 300 тыс. человек³. В освобожденных районах существовала единая система власти, включавшая несколько тысяч сельских, районных и окружных народно-освободительных комитетов под руководством антифашистских вече национальных земель.

¹ Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории. В 7 т. — М., 1976–1981. Т. 5. — С. 610–611.

² Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 611.

³ Там же. — С. 612.

В обстановке подъема вооруженной борьбы с оккупантами 29 ноября 1943 г. состоялась Вторая сессия АВНОЮ. На ней сформирован Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) под председательством Иосипа Броз Тито — первое народное правительство страны. Антифашистское вече конституировалось как представительский верховный законодательный и исполнительный орган народной власти Югославии. В декларации сессии указывалось, что предательское эмигрантское правительство лишается всех прав законной власти.

На сессии принято решение о строительстве новой Югославии на основе федерации, принципов равноправия и самоопределения наций. Решения АВНОЮ открывали путь к коренным общественно-экономическим и политическим преобразованиям югославского общества.

Партизанская война разгоралась и в соседних с Югославией странах — Албании и Греции. В ноябре 1941 г. создана Коммунистическая партия Албании (КПА), объединившая отдельные коммунистические группы. Как единственная политическая партия в стране она стала руководителем антифашистского национально-освободительного движения. Партизанские отряды (четы) освобождали отдельные районы страны. По инициативе КПА 16 сентября 1942 г. создан Национально-освободительный фронт (НОФ), который провозгласил боевой союз албанского народа в борьбе против оккупантов независимо от классовой принадлежности, политических и религиозных убеждений. Решением конференции НОФ в местах партизанской борьбы создавались национально-освободительные советы — органы новой народной власти. К концу 1942 г. в стране действовали 22 партизанские четы, освобожден от оккупантов ряд районов Центральной и Южной Албании. КПА широко пропагандировала общность интересов трудящихся и интернациональную солидарность с борьбой советского народа. Успехи партизан позволили начать компартии Албании весной 1943 г. подготовку к созданию национально-освободительной армии.

В Греции борьбу за спасение нации и освобождение родины с начала оккупации страны возглавил рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия Греции (КПГ). Король и правительство бежали, монархисты пошли на сотрудничество с оккупантами, а буржуазно-демократические партии заняли выжи-

дательную позицию. В июле 1941 г. VI пленум ЦК КПГ призвал народ к организации борьбы за свержение фашистского ига и оказанию всемерной поддержки Советскому Союзу, к созданию национального фронта освобождения (ЭАМ). В сентябре 1941 г. в его составе объединились коммунистическая, социалистическая, аграрная партии, Союз народных демократов и другие политические организации при руководящей роли коммунистической партии. ЭАМ определил цели борьбы — освобождение страны от чужеземного ига и завоевание полной независимости, формирование временного правительства, проведение свободных выборов в Национальное собрание; провозгласил суверенное право греческого народа самому решать вопросы о форме правления в стране.

В декабре 1941 г. ЭАМ объединил разрозненные партизанские отряды в Греческую народно-освободительную армию (ЭЛАС), которая развернула боевые действия против оккупантов и стала главной силой движения Сопротивления в Греции. Партизанские отряды приступили к планомерным боевым действиям, которые охватили почти всю континентальную часть страны. В марте 1942 г. на территории Западной Македонии образовался первый крупный освобожденный район, а к лету активными действиями ЭЛАС освобождена обширная территория — «Свободная Греция». В начале 1943 г. действия партизан охватили почти всю континентальную часть страны. Вооруженные отряды ЭЛАС насчитывали 6 тыс. бойцов¹.

Под руководством Национально-освободительного фронта проводились массовые антифашистские выступления населения Греции. Попытки оккупационных властей провести «гражданскую мобилизацию» (отправку рабочей силы в Германию) вызвали в феврале — марте 1943 г. массовые антифашистские демонстрации, в которых участвовало более 200 тыс. человек. В результате этого «гражданская мобилизация» была сорвана. Для дальнейшей борьбы греческого Сопротивления стало характерным тесное сочетание массовых антифашистских выступлений под руководством ЭАМ с вооруженной борьбой ЭЛАС. К середине 1943 г. Национально-освободительный фронт и его ар-

¹ Кирьякидис Г. Греция во Второй мировой войне. — М., 1967. — С. 135.

мия, руководимые компартией Греции, превратились в крупнейшую силу движения Сопротивления.

Подъем массового народного движения беспокоил английские правящие круги, эмигрантское греческое правительство и короля Греции, которые находились в Каире. В августе 1943 г. туда пригласили представителей ЭАМ—ЭЛАС и буржуазных партий из Афин для обсуждения греческих проблем. Представители борющейся Греции потребовали от короля заверения в том, что он не вернется, пока народ не решит вопрос о форме правления. С этим согласилось и эмигрантское правительство Греции, так как подавляющая часть греческого народа выступала на стороне ЭАМ—ЭЛАС. Англия и США поддержали короля Греции, отказавшегося выполнить это требование, тем самым сорвав попытку достичь национального единства и создать на этой основе национальное правительство. В противовес ЭАМ создана буржуазная организация Сопротивления — Национально-демократический союз Греции (ЭДЭС), который стал орудием английской политики, направленной на сохранение прежнего режима, и вступил в борьбу с ЭЛАС. Руководство ЭЛАС, стремившееся к объединению сил против оккупантов, согласилось на прекращение борьбы с ЭДЭС. Под руководством КПГ и ЭАМ 10 марта сформировался Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА), на который возлагались функции временного демократического правительства. Под его руководством и при широкой поддержке народа проведены всеобщие выборы в Учредительное собрание — высший законодательный орган страны. Однако образование ПЕЕА английские правящие круги встретили враждебно.

В Чехословакии и Польше, одними из первых подвергшихся гитлеровской агрессии, движение Сопротивления прошло длительный и сложный путь развития. В разделенной Чехословакии общую национально-освободительную борьбу возглавила ушедшая в глубокое подполье коммунистическая партия (КПЧ). Добиваясь сплочения всех национальных антифашистских сил, она пошла на сотрудничество с эмигрантским правительством в Лондоне, возглавляемым бывшим президентом страны Э. Бенешем. Осенью 1942 г. по инициативе КПЧ создан политический орган общенациональной антифашистской борьбы — Центральный национально-революционный комитет, в который вошли раз-

личные группы и организации движения Сопротивления. Такой же орган создали и в Словакии.

Большую роль в подъеме антифашистской борьбы и сплочении сил Сопротивления сыграло подписание советско-чехословацкого соглашения с правительством Бенеша, по которому Чехословакия признавалась в домюнхенском статусе. Чехословацкий народ ясно видел в СССР своего союзника и освободителя. Победы Советского Союза вызвали подъем освободительного движения. В 1943 г. во многих районах начали действовать партизанские отряды, в Словакии готовилось вооруженное восстание.

Особенно тяжело сказалась гитлеровская оккупация на польском народе. Репрессии оккупантов в Польше носили характер геноцида, на каждую тысячу жителей пришлось 220 жертв фашистов¹. Все слои польского общества включились в борьбу за национальное освобождение страны, возникло вооруженное подполье, в котором приняли участие многие политические силы и организации, часть из них создали свои подпольные центры и вооруженные формирования.

С началом Великой Отечественной войны коммунисты Польши создали первые партизанские отряды, связывая освобождение и возрождение страны с героической борьбой советского народа. Подписание советско-польского соглашения и начало формирования польских воинских частей на советской земле значительно усилили роль и влияние коммунистов в польском движении Сопротивления. В январе 1942 г. в Варшаве образована Польская рабочая партия (ППР), которая выдвинула четкую программу борьбы за национальное и социальное освобождение страны. Главной задачей ставилась организация вооруженной борьбы с захватчиками. Национально-освободительная борьба тесно увязывалась с курсом на последовательную демократизацию польского общества, ликвидацию последствий антисоветской реакционной политики правящих классов, приведшей страну к национальной катастрофе. ППР — единственная партия, которая твердо заявила, что освобождение Польши может быть достигнуто только в союзе с СССР. Коммунисты призвали все пат-

¹ Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 614.

риотические силы покончить с политикой «выжидания» и развернуть активную вооруженную борьбу против оккупантов, они взяли на себя организацию массовой партизанской борьбы и создали свою военную организацию — Гвардию Людову (ГЛ).

Буржуазные политики, ориентирующиеся на Англию, проповедовали концепцию «двух врагов» Польши — Германии и СССР. Они поэтому обосновывали курс на выжидание и накопление сил. К концу 1943 г. в Польше углубилось классовое размежевание общества. Эмигрантское правительство в Лондоне и правые элементы в стране, группировавшиеся вокруг него, отвергли предложение Польской рабочей партии заключить политическое и военное соглашение между революционно-демократическими силами и «лондонским лагерем», которому подчинялись вооруженные формирования Армии Крайовы (АК). Политика реакционных кругов, считавших своим основным внешним врагом Советский Союз, а внутренним — ППР, привела к разрыву дипломатических отношений СССР с эмигрантским правительством (апрель 1943 г.).

Польская рабочая партия развернула работу по созданию народного демократического фронта на основе союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в борьбе с фашизмом. В конце 1943 г. по ее инициативе и на основании договоренности с четырнадцатью демократическими организациями опубликован манифест, в котором объявлялось решение создать верховный орган власти польского народа, излагались его функции и политическая линия. В ночь на 1 января 1944 г. в Варшаве в подполье образована Крайова Рада Народова (КРН) — высший подпольный представительский орган демократических сил страны. Председателем ее стал член ЦК ППР Б. Берут. КРН приняла декларацию об основных направлениях внутренней и внешней политики. Эмигрантское правительство лишилось права выступать от имени польского народа.

Движение Сопротивления в Западной Европе

В оккупированных странах Западной Европы наибольшего размаха и активности достигло движение Сопротивления во Франции. Руководители буржуазных и социалистической партии по требованию оккупантов распустили свои организации, только

Французская коммунистическая партия (ФКП) не подчинилась запрету и приступила, уйдя в подполье, к организации сопротивления фашистским захватчикам¹.

Героическая борьба советского народа и образование антифашистской коалиции активизировали движение французского Сопротивления. По инициативе ЦК ФКП летом 1941 г. учрежден национальный фронт (НФ). В него вошли коммунистическая партия, а также группы и организации различного социального состава и политических направлений, стоявших на платформе активной антифашистской борьбы. Комитеты национального фронта создавались в городах, районах, в профессиональных объединениях и на предприятиях. В северной зоне национальный фронт возглавлял Жолио Кюри (выдающийся ученый, физик), а в южной — коммунист Ж. Морран. Военную организацию национального фронта «франтирёры и партизаны» возглавили коммунисты, а основной ее контингент составила рабочая молодежь.

Кроме НФ, в движение Сопротивления входили и другие антифашистские организации, возглавляемые буржуазными и социалистическими лидерами. За пределами Франции, в Лондоне, сложился центр антифашистского движения во главе с генералом Шарлем де Голлем — «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»). Признание Советским Союзом де Голля «как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились», и заявленная готовность «оказать свободным французам всестороннюю помощь в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками» способствовали объединению всех антифашистских сил. В конце 1942 г. между ФКП и «Сражающейся Францией» достигнуто соглашение, предусматривавшее тесное сотрудничество с целью подготовки всенародного восстания. Весной 1943 г. учрежден Национальный Совет Сопротивления (НСС), в который вошли 8 организаций: коммунисты, социалисты, 4 буржуазные партии и 2 профсоюзные организации. Летом 1943 г. утвержден Французский комитет национального освобождения (ФКНО), объединивший патриотические силы Франции. Так формировалось мощное движение французов для активной вооруженной борьбы за свободу своей родины.

¹ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. — М., 1974. — С. 51–68.

В Бельгии и Нидерландах коммунистические партии также перешли в подполье и развернули борьбу патриотических сил против оккупационного режима. В начале 1942 г. в Бельгии образован Фронт независимости Бельгии, антифашистские силы создавали боевые группы бойцов Сопротивления, проводили контрдемонстрации и митинги в ответ на сбороища коллаборационистов. Плечом к плечу против гитлеровцев и их пособников выступали коммунисты и социалисты, католики и либералы.

В Норвегии движение Сопротивления, ведущее начало со второй половины 1940 г., приобрело после нападения фашистской Германии на СССР более активный характер. В сентябре 1941 г. проведены крупные забастовки. Несмотря на жестокие репрессии, в 1942 г. норвежцы создали подпольные профсоюзы, а затем начали формировать и партизанские отряды. В 1943 г. боевые отряды провели успешные выступления против оккупантов. Активная борьба бойцов Сопротивления сорвала в Осло «тотальную» мобилизацию норвежцев на трудовую повинность в Германию.

В Дании осенью 1941 г. коммунисты создали первые боевые группы, которые объединились в 1942 г. и образовали крупную боевую организацию «Коммунисты — партизаны». Во главе нее стали рабочие, бывшие члены интернациональных бригад в Испании. Зимой 1942—1943 гг. создана объединенная боевая организация «Гражданские партизаны». В нее входили рабочие и антифашистски настроенные студенты, представители интеллигенции. Значительно возросла активность сил Сопротивления, и прежде всего их диверсионная деятельность, после победы под Сталинградом. С февраля 1943 г. начались забастовки и многочисленные митинги, в ходе которых происходили столкновения войск оккупантов с населением. Усилившиеся репрессии гитлеровцев, разоружение и временное интернирование датской армии вызвали летом и осенью 1943 г. массовую борьбу с оккупантами.

В сентябре 1943 г. создается единый общенациональный руководящий орган Сопротивления — Совет свободы. В него вошли представители всех борющихся сил: коммунисты, социал-демократы и антифашистская буржуазия. В ноябре 1943 г. к движению Сопротивления присоединилась датская армия. При Совете свободы учреждена военная комиссия, руководившая созданием подпольной армии.

В Австрии антифашистская борьба активизировалась с лета 1941 г. Во второй половине года прошли забастовки в Вене, Винер-Нойштадте; начались многочисленные акты саботажа и диверсии. В конце 1942 г. создан Австрийский фронт свободы, куда наряду с коммунистами вошли различные политические силы. Создание этого органа австрийского Сопротивления способствовало дальнейшему нарастанию борьбы с фашизмом.

Борьба с фашизмом в странах гитлеровского блока

Сопротивление фашистским режимам нарастало и в странах, входящих в гитлеровский блок: Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии. В Болгарии в конце 30-х — начале 40-х гг. шел процесс революционного подъема в стране, охвативший рабочий класс и широкие трудящиеся массы. Лозунг болгаро-советского пакта стал политической платформой антифашистской борьбы, которая в начале 1941 г. приняла характер народного плебисцита. Это массовое движение сыграло существенную роль в том, что страна не присоединилась к гитлеровской агрессии против СССР. ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) 22 июня 1941 г. обратился к народу с призывом бороться против использования территории и ресурсов страны в войне с СССР. Политбюро ЦК БРП 24 июня поставило задачу развернуть в стране вооруженную борьбу против гитлеровцев и их пособников, а летом этого года появились первые партизанские отряды. Получило широкую поддержку и завершилось успехом народное движение под лозунгом: «Ни одного солдата на Восточный фронт». Активировалось стачечное движение, усилились акты саботажа.

Под руководством БРП патриотические организации объединились в Отечественный фронт. В июле 1942 г. заграничное бюро ЦК БРП, возглавляемое Г. Димитровым, обнародовало программу Отечественного фронта, в которой излагались общенародные демократические задачи: освобождение страны от гитлеровского ига и монархо-фашистской диктатуры, установление народной власти, переход Болгарии в лагерь антифашистской коалиции.

Победы Красной Армии воодушевили болгарский народ на активную борьбу против фашизма. В марте — апреле 1943 г. по инициативе БРП партизанские формирования и группы объединились в масштабе всей страны в Народно-освободительную повстанчес-

кую армию (НОПА), началась подготовка всеобщего восстания. В августе 1943 г. создан Национальный комитет Отечественного фронта, в который, кроме БРП, вошли представители других партий и организаций. Численность НОПА к концу 1943 г. составила 6 тыс. человек, количество боевых акций с апреля по декабрь достигло 774¹, в стране образовался внутренний фронт, угрожавший существовавшему режиму, разгоралась гражданская война.

В Румынии вступление страны в войну против СССР народ встретил усилением антифашистской борьбы. Находившаяся в подполье Коммунистическая партия Румынии (КПР) обратилась к народу с Манифестом, призывая включаться в единый фронт борьбы с фашизмом за свободу и национальную независимость, содействовать победе Красной Армии. КПР разработала программу создания единого антифашистского фронта, его цели и задачи изложены 6 сентября 1941 г. в «Платформе единого национального фронта румынского народа против фашистских оккупантов и немецко-фашистской клики во главе с предателем Антонеску». В ней выдвинуты требования: прекращение войны с СССР, совместная борьба с Советским Союзом и со всеми свободолюбивыми народами против гитлеризма; свержение военно-фашистского режима и создание правительства из представителей патриотических сил; арест и наказание лиц, несущих ответственность за втягивание страны в войну против СССР².

Поражения на советско-германском фронте усилили борьбу румынского народа против фашизма. Летом 1943 г. под руководством КПР создан Патриотический антифашистский фронт. В него вошли «Фронт земледельцев», «Союз патриотов», «Трансильванский демократический союз венгерских трудящихся в Румынии», затем присоединились местные организации социал-демократической партии и социалистическая крестьянская партия. В стране поднималось стачечное движение и ширились акты саботажа.

В Венгрии, несмотря на террор властей, предательскую политику правых лидеров социал-демократии и партии мелких хозя-

¹ История Второй мировой войны... Т. 7. — С. 416.

² Международное рабочее движение. Т. 5. — С. 627.

ев, развертывалась последовательная борьба против прогитлеровского хортистского режима, во главе которой всталла Коммунистическая партия Венгрии (КПВ). Первыми антивоенными выступлениями стали демонстрация в Будапеште у памятника Л. Баттяни и возложение венков на могиле Л. Кошуто и М. Ганчича осенью 1941 г., в которых участвовало более 5 тыс. человек. В марте 1942 г. 10-тысячная демонстрация у памятника Ш. Петефи выдвинула лозунги антифашистского, антихортистского характера.

Поражение венгерской армии под Сталинградом вызвало рост антивоенных настроений, стремление к единству антифашистских сил. Установилось сотрудничество КПВ с Крестьянским союзом, с левыми элементами из социал-демократической партии и партии мелких хозяев. В апреле 1943 г. ЦК КПВ выступил с боевой программой, указывающей венгерскому народу пути выхода из войны и осуществления демократических преобразований. В сентябре 1943 г. на чепельском заводе «Вайс Манфред» прошла антифашистская забастовка, в которой участвовало 20 тыс. человек, состоялась антивоенная демонстрация в Дношдзере, под антифашистскими лозунгами прошел полулегальный съезд сельскохозяйственных рабочих Венгрии.

Нарастали антивоенные настроения в Финляндии, они охватывали рабочих и проникали в ряды социал-демократической рабочей партии. Выражением этих настроений стал Меморандум 33 политических и общественных деятелей с требованием выхода Финляндии из войны. В стране развертывалась политическая борьба против антисоветской войны финляндского правительства, она велась группами подпольной компартии и других антифашистских движений.

В Германии и Италии в 1943 г. под влиянием военных поражений также усилилось антифашистское движение. До тех пор пока вермахт одерживал победы, гитлеровскому руководству удавалось удерживать влияние на большинство немцев в поддержку своим завоевательным планам. Огромные потери и отступление на советско-германском фронте, успехи англо-американских войск в Северной Африке и на Средиземном море подорвали веру в победу Германии. Тотальная мобилизация, экономические трудности, налеты англо-американской авиации вели к росту ан-

тивоенных и антифашистских настроений среди трудящихся, а также среди представителей некоторых буржуазных кругов.

Уцелевшие от разгрома и вновь созданные в годы войны организации коммунистической и социал-демократической партий в особенно трудных условиях вели самоотверженную борьбу против фашизма и войны. Важной вехой в этой борьбе стало создание в СССР по инициативе ЦК КПГ Национального комитета «Свободная Германия», в состав которого вошли видные политические деятели: В. Пик, В. Ульбрихт и поэт-антифашист Э. Вайнерт, избранный председателем Национального комитета. К движению «Свободная Германия» присоединился созданный в СССР «Союз немецких офицеров» из прогрессивно настроенных военнопленных, членом которого стал и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

Подпольные коммунистические организации в Берлине вели разъяснительную работу среди населения о путях выхода страны из войны. В Мюнхене в конце 1942 г. возникла организация «Антифашистский фронт». К концу 1943 г. она распространила деятельность на всю Южную Германию, с ней сотрудничала крупнейшая в Германии подпольная организация советских военнопленных и рабочих «Братское сотрудничество военнопленных», охватывающая организованные группы в ряде лагерей.

В Италии в 1943 г. фашистский режим подвергся мощному напору народного возмущения. Особое значение в процессе консолидации сил антифашистов имели массовые забастовки, прошедшие в марте по всем городам Северной Италии. В конце июня в Милане состоялось совещание представителей антифашистских партий: коммунистической, социалистической, «Движение пролетарского единства за социалистическую республику», Партии действия, групп «либеральной реконструкции» и христианско-демократической; в июле образован комитет антифашистских партий, в который вошли также католики и либералы. Объединение антифашистских партий, охватывая своим влиянием широкие слои населения, создавало основу для массовых действий.

Движение антифашистского Сопротивления в целом превращалось к 1944 г. во внушительную политическую и военную силу, которая во многом определяла дальнейший путь

общественного развития каждой страны и формирование социально-политического облика послевоенной Европы. Активные выступления бойцов Сопротивления ослабляли военную мощь фашистских государств и способствовали военным действиям антифашистской коалиции.

Правительства США и Великобритании старались использовать движение Сопротивления в целях усиления своего влияния в европейских странах, стремясь предотвратить рост популярности левых сил и развертывание ими массовых выступлений народов. Они оказывали материальную помощь правым группировкам, сторонникам эмигрантских правительств, монархистам, четникам Югославии. Специальные службы США и Великобритании использовали движение Сопротивления для военных целей, вместе с тем стремились направить и его политические устремления. Управление стратегических служб имело специальные подразделения для внедрения в рабочее движение в европейских странах своих ставленников с заданием изолировать коммунистов в организациях Сопротивления¹.

Руководство Советского Союза в меру своих возможностей поддерживало движение Сопротивления и левые силы в нем, способствовало сплочению всех антифашистских движений на широкой демократической основе. Вместе с тем оно стремилось к укреплению тех политических сил, которые ориентировались на дружбу своих государств с СССР и на социалистические преобразования в послевоенной Европе.

Таким образом, планируемое наступление войск антифашистской коалиции в Европе сливалось с борьбой народов против фашистского ига. Вооруженные выступления сил Сопротивления способствовали союзным войскам в разгроме противника, а в ряде случаев они предпринимали самостоятельные операции по изгнанию оккупантов со своей территории. Размах и политическая направленность движения Сопротивления являлись важным фактором, влияющим на принятие политических и военно-стратегических решений руководством англо-американских союзников и Советского Союза.

¹ Яковлев Н. Н ЦРУ против СССР. – С. 97–98.

3.3. Наступление Красной Армии зимой — весной 1944 года, начало освобождения Европы. Борьба союзников в Италии и подготовка к высадке в Нормандии

Зимне-весенное наступление, выход советских войск на государственную границу СССР, начало освобождения Европы

После Тегеранской конференции советское руководство приступило к организации зимнего наступления Красной Армии. Ставка стремилась наиболее полно использовать успех сокрушения Восточного вала, не допуская паузы в ведении активных боевых действий, и сорвать попытки противника стабилизировать фронт созданием новых оборонительных рубежей. Перевес в силах над противником, удержание стратегической инициативы, большие резервы и слаженная работа тыла позволяли готовить и проводить крупные операции без значительных перерывов в ходе общего наступления.

Сталин, как и Рузвельт с Черчиллем, рассчитывал на полный разгром Германии и завершение войны в Европе в 1944 г. По воспоминаниям Г. К. Жукова, Сталин после Тегеранской конференции сообщил: «Рузвельт дал твердое слово открыть широкие действия во Франции в 1944 г. Думаю, что он слово сдержит. Ну, а если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию»¹.

В середине декабря 1943 г. на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки подведены итоги, обсуждены перспективы ведения войны и рассмотрен план операций на зимнюю кампанию 1944 г.

На период до открытия союзниками второго фронта в 1944 г. Ставка планировала добиться крупных военно-политических целей: изгнать врага из важных экономических районов и полностью очистить советскую землю от захватчиков; выйти на подступы к Южной Польше, к Чехословакии и к Балканам, вызвав новый подъем освободительной борьбы в оккупированных странах; выполнить обязательства перед союзниками — «к маю организовать

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. — М., 1974. Т. 2. — С. 211.

большое наступление против немцев в нескольких местах». «Военная действительность, — пишет генерал армии С. М. Штеменко, — вынуждала отказаться от одновременного наступления на всем советско-германском фронте и заменить его более соответствующими новому моменту мощными последовательными операциями, или, как тогда говорили и писали, стратегическими ударами»¹.

В соответствии с целями кампании Генштаб планировал на зиму 1944 г. наступательные операции под Ленинградом, в Белоруссии, на Правобережной Украине и в Крыму². Главный удар намечался на юго-западном направлении с целью разгрома крупнейшей группировки противника (группы армий «Юг», «А») и выхода к Карпатам. Успех этой крупной стратегической операции рассекал весь советско-германский фронт, отрезая Балканы и южную группировку врага от остальных сил фашистской армии. (Примечательно, что планом войны 1941 г. аналогичный удар предусматривался после отражения наступления немецких войск армиями прикрытия государственной границы.) Здесь Ставка развернула свыше 80 % соединений танковых и механизированных войск для развития наступления в высоких темпах.

Сильный удар планировался также под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома группы армий «Север», освобождения Ленинградской области и выхода в Прибалтику. Овладение побережьем Финского залива резко ухудшало положение Финляндии и усиливало стремление ее правящих кругов к заключению мира. На западном направлении войскам ставились задачи освободить Белоруссию и выйти в Прибалтику с юга. Общим стратегическим планом предусматривались активные операции партизанских формирований с целью содействия наступающим войскам. Для выполнения столь масштабных стратегических задач при сильном противодействии противника и в сложных погодных условиях зимы требовалось высокое искусство командования всех степеней, отвага, выносливость и мастерство воинов армии и флота.

Гитлеровское командование предполагало, что советские войска в зимний период продолжат наступление и основные усилия

¹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: В 2 кн. — М., 1973. Кн. 1. — С. 201.

² Стратегический очерк... — С. 622.

будут сосредоточены на юге. Организуя стратегическую оборону, оно планировало сочетать упорную защиту занимаемых рубежей с контрударами и с контрнаступлением на отдельных участках фронта. В ходе оборонительных сражений войска должны были во что бы то ни стало удержать занимаемую территорию, обескровить Красную Армию и заставить ее прекратить наступление. Одновременно планировалось создать предпосылки для отражения ожидавшегося наступления англо-американских войск на западе, чтобы в последующем бросить силы на советско-германский фронт и решить исход войны¹.

Наступление советских войск началось 24 декабря 1943 г. с киевского плацдарма, ожесточенные бои продолжались около двух недель. Противник перебросил в этот район дивизии из Германии и других участков фронта, в том числе из группы армии «Север», и сумел остановить наступление. Но 5 января, а затем 11–12 переходят в наступление войска всех Украинских фронтов на своих участках, развернулось гигантское сражение на Правобережной Украине против групп армий «Юг» и «А».

Используя ослабление противостоящей группировки, советские войска 14 января переходят в наступление под Ленинградом и Новгородом, а в январе — феврале в бои включились войска фронтов на центральном участке. Все силы противника оказались втянуты в оборонительные сражения, развернувшиеся на советско-германском фронте.

Гитлеровское руководство принимает отчаянные усилия, чтобы сдержать наступление Красной Армии и стабилизировать фронт, но это ему удается лишь на центральном участке фронта. Здесь группировка советских войск была слабее и менее обеспечена необходимыми для наступления материальными средствами, а система обороны противника лучше оборудована в инженерном отношении.

Основные события развернулись на юге. В ходе серии фронтовых операций и операций групп фронтов с 24 декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г. нанесено крупное поражение группе армий «Юг» и основным силам группы армий «А»: 10 дивизий и одна бригада полностью уничтожены, а 83 дивизии подверглись раз-

¹ Стратегический очерк... — С. 623 (Перевод трофейных документов. ВИО ВНУ ГШ, инв. 106, лл. 29–35).

грому. Для восстановления фронта гитлеровское командование в январе — апреле перебросило из Германии и оккупированных стран 40 дивизий и две бригады.

Советские войска в условиях весенней распутицы продвинулись к западу от Днепра на 250—450 км и вышли к Карпатам, расчленив весь фронт противника. Полностью освобождена Правобережная Украина, возвращены металлургия Юга, руда Криворожья и Никополя, а также важные порты на Черном море — Николаев и Одесса. Красная Армия подошла к Южной Польше, к государственной границе с Чехословакией и вступила на территорию Румынии.

Установка пограничного столба на советско-румынской границе.
Март 1944 г.

Правительство СССР 2 апреля 1944 г. заявило, что оно не преследует цели приобретения румынской территории и изменения общественного строя. К Румынии предъявлены 12 апреля согласованные с союзниками требования, чтобы она вышла из войны на стороне фашистской Германии, объявила ей войну и предоставила свою территорию для действий советских войск в соответствии с требованиями обстановки. Правительство Румынии отвергло эти условия. Немецкое командование пыталось отбросить советские войска от румынской границы, однако в ходе упорных боев в апреле — мае фронт на этом участке стабилизировался до начала летнего наступления.

На северо-западном направлении с 14 января по 29 февраля советские войска взломали мощную оборону Северного вала, нанесли тяжелое поражение группе армий «Север» (разгромлены 26 дивизий, из них три уничтожены полностью) и продвинулись в глубину до 300 км. Полностью снята блокада Ленинграда, освобождена Ленинградская область, часть южного побережья Финского залива, благодаря чему существенно расширилась система базирования флота. Правительство Финляндии в связи с ухудшением военно-политического положения вступило в непосредственные переговоры с СССР об условиях прекращения военных действий и выхода из войны. Однако советским войскам не удалось выйти на подступы к Прибалтике из-за сильного сопротивления противника, и в первых числах марта им пришлось перейти к обороне.

На центральном участке фронта наступление в январе — феврале 1944 г. успеха не имело. Задача освобождения Белоруссии для войск первого Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов оказалась непосильной, и со второй половины марта их активные действия также остановлены.

Завершилась зимняя кампания блестящей Крымской совместной стратегической операцией всех видов вооруженных сил под руководством Ставки ВГК. В период с 8 апреля по 12 мая полностью разгромлена 17-я немецкая армия и советские войска овладели всей территорией Крыма. Черноморский флот наносил удары по морским коммуникациям врага, срывая подвоз снабжения противнику и эвакуацию войск морем. Штурм Севастополя продолжался три дня, и 12 мая город-герой полностью освободили. Потери противника составили только на суше 100 тыс. человек,

в том числе 61 587 пленных, 42 тыс. германских и румынских солдат и офицеров погибли в море при эвакуации. Черноморский флот вернулся на свою главную базу и получил сеть аэродромов, что резко изменило стратегическую обстановку на морском театре и в приморских районах. Потери советских войск составили: безвозвратные 17 754 человека, санитарные — 67 065 человек¹.

В итоге зимней кампании 1944 г. Красная Армия продвинулась на 250–450 км, а ширина стратегического фронта наступления в основных операциях превышала 1700 км. Созданы условия для дальнейшего продвижения в страны Восточной Европы и на Балканы. Нанесено крупное поражение группам армий «Север», «Юг» и «А» — разгромлены 172 дивизии и 7 бригад, из них 30 дивизий и 6 бригад полностью уничтожены. В целом боеспособность гитлеровской армии существенно подорвана, возможность ведения устойчивой обороны значительно уменьшилась. Сложились благоприятные условия для последующих наступательных операций Красной Армии летом 1944 г., с открытием второго фронта англо-американскими союзниками.

Гитлеровское руководство ввело дополнительные войска в Румынию, Венгрию, Болгарию, что ухудшило внутреннее положение в этих странах. Союзники Германии начали активно искать пути выхода из войны.

Для восстановления разрушенного фронта гитлеровское командование вынуждено было перебросить на восток 40 дивизий и 4 бригады из европейских стран и самой Германии. Этим облегчились условия вторжения англо-американских войск во Францию и ведение ими наступательных операций в Италии.

Борьба союзников в Центральной Италии и подготовка к открытию второго фронта

Союзники, приняв окончательное решение о высадке во Франции в мае 1944 г., сосредоточили основное внимание на подготовке в оставшийся небольшой срок сил и средств для про-

¹ Гриф секретности снят. — С. 200.

ведения гигантской десантной операции через Ла-Манш и последующего «удара в сердце Германии».

После Тегеранской конференции главы правительства США и Англии со своими советниками вновь вернулись в Каир, где в период с 3 по 7 декабря на второй Каирской конференции окончательно согласовали планы военных действий в 1944 г. Здесь Черчилль, как он писал в своих мемуарах, сделал окончательную попытку склонить американцев к осуществлению операции по захвату острова Родос, с чем связывалось возможное вступление в войну Турции. Эта операция неизбежно вызывала отсрочку начала военных действий на северо-западе и юге Франции. По существу, выдвигался новый вариант «балканской стратегии» с целью упредить советские войска и утвердить в Европе свое господство. Однако точка зрения английской стороны встретила возражение представителей США, считавших недопустимым угрозу срыва операции во Франции.

В результате компромиссного решения, изложенного 5 декабря 1943 г. в докладе Объединенного комитета начальников штабов, указывалось: «Самыми важными операциями в 1944 г. будут “Оверлорд” и “Энвил” (вторжение на юге Франции. — *Примеч. авт.*). Они должны быть начаты в мае 1944 г. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих операций», вместе с тем также отмечалась желательность захвата о. Родос, «при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций “Оверлорд” и “Энвил”»¹. Такая формулировка содержала уступку «балканскому варианту», которая впоследствии сыграла негативную роль, задержав сроки высадки в Южной Франции. Подтверждалось также решение о бомбардировках промышленных объектов Германии и уничтожении немецких военно-воздушных сил.

В Каире состоялись переговоры президента США, премьер-министра Великобритании и президента Турецкой республики И. Ипёню, который уклонился от непосредственного решения о вступления Турции в войну и просил увеличить ей военную и экономическую помощь. Рузвельт же не настаивал на вступлении Турции в войну, так как это могло отрицательно сказаться

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. — М., 1958. — С. 210.

ся на подготовке главных операций, с которыми Рузвельт связывал основные планы утверждения влияния США в Центральной Европе. Его устраивал «благожелательный нейтралитет» Турции, и он не хотел осложнять отношения с СССР после получения согласия на его вступление в войну с Японией. Тихоокеанские проблемы беспокоили президента больше, чем английские интересы на Ближнем Востоке и на Балканах. Попытка Черчилля добиться вступления Турции в войну и этим гальванизировать «балканский вариант» союзнической стратегии провалилась. Рузвельт принял окончательное решение назначить Главнокомандующим союзными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра. На итальянском фронте намечалось продолжать наступление с целью освобождения Рима и Центральной Италии до выхода союзных войск на линию Пиза — Римини с высадкой морского десанта. Для этого разрешалось задержать до 15 января 68 танкодесантных судов, предназначенных участвовать в операции «Оверлорд». Черчилль и его советники рассчитывали также на дальнейшее продвижение из Италии в Южную Европу с целью упреждения вступления туда советских войск.

На случай быстрого крушения Германии еще до открытия второго фронта западные союзники вновь вернулись к плану «Рэнкин» — экстренной высадке своих войск в Западной Европе. При этом намечены зоны оккупации английскими и американскими вооруженными силами¹.

Зимой 1944 г. американское и английское руководство, несмотря на отмеченные расхождения между ними во взглядах, приступило к практической подготовке высадки в Северо-Западную Францию. Одновременно проводилось наступление в Италии в целях овладения Римом и последующего выхода в Северную Италию. Для содействия прорыву обороны немецких войск под Римом союзники высадили в тылу противника в районе Анцио крупный оперативный десант (6-й американский корпус — 50 тыс. человек). Однако нерешительность действий высаженных войск и их слабая согласованность с наступлением 5-й американской и 8-й английской армий с фронта не позволили раз-

¹ Фалин В. М. Указ. соч. — С. 441.

вить успех, несмотря на значительное превосходство в силах. Попытки союзников прорвать оборону в районе Кассино в январе, феврале и марте не дали результатов.

Для подготовки нового наступления на Рим союзное командование в апреле — мае усилило войска в Италии, доведя численность группировки 15-й группы армий до 25 дивизий (7 американских, 5 английских, 3 индийские, по 2 канадские, польские, марокканские, по одной французской, алжирской, новозеландской и южноафриканской)¹ против 19 немецких. Активную борьбу с немцами вели и бойцы итальянского Сопротивления, против них германское командование держало 4 дивизии и одну бригаду на севере Италии.

Новое наступление союзников началось 11 мая. Преодолевая упорное сопротивление противника, союзные войска медленно продвигались к Риму и 4 июня освободили столицу Италии. Однако окружить группировку в 10—11 немецких дивизий, как намечалось планом, не удалось. В итоге немецкие войска отошли на новую линию обороны и сковали на итальянском фронте значительные силы союзников до начала вторжения во Францию.

В целом наступление в Италии, отвлекавшее значительные силы союзников, к лету 1944 г. не принесло серьезных стратегических результатов.

«Если учитывать соотношение сил сторон (30 дивизий союзных войск против 22 немецких дивизий, а фактически 2:1 в боевых частях), то второе наступление в Италии нельзя назвать значительным вкладом со стратегической точки зрения. Не способствовало оно и вторжению в Нормандию...», — вынужден признать английский историк². Здесь следует внести дополнение о том, что англо-американские союзники имели к тому же полное господство в воздухе и на море. Читатель может сравнить итоги зимней кампании союзников с масштабами и результатами наступления советских войск.

¹ История Второй мировой войны... Т. 8. — С. 277—278.

² Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 505.

3.4. Открытие второго фронта. Сокрушающие удары Красной Армии от Балтики до Карпат

Высадка союзных войск в Нормандии. Провал заговора против Гитлера

Окончательная разработка планов, сосредоточение необходимых сил и средств, подготовка войск к высадке во Францию («Оверлорд») начались только после Тегеранской конференции. Объединенный англо-американский штаб 12 февраля 1944 г. определил цель операции и первоначальный состав участвующих сил. Замыслом предусматривалось осуществить вторжение на европейский континент, захватить северо-западную часть Франции и создать условия, чтобы в последующем «нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы». По замыслу и исполнению это была крупнейшая стратегическая операция англо-американских вооруженных сил во Второй мировой войне и крупнейшая в истории десантная операция.

Для ее выполнения создана стратегическая группировка всех видов вооруженных сил в составе четырех армий союзных сухопутных войск, двух воздушных армий стратегической авиации и двух объединений тактической авиации, союзных экспедиционных военно-морских сил. Общая численность сил, участвующих в операции, составляла 2 млн. 876 тыс. человек. Группировка имела 6000 танков и САУ, 1500 орудий и минометов, 10 859 самолетов (боевых), 114 кораблей основных классов. Союзники обладали превосходством в силах: в людях — 3:1, танках — 3:1, орудиях 2,2:1, самолетах 61,4:1; боевых кораблях — 2,1:1. При этом 7 линкоров, 25 крейсеров и мониторов не имели равнозначенного противника¹.

Немецкая оборона была неглубокой, а в районе высадки инженерные сооружения готовы были лишь на 16 % от плана. Если учесть, что немецкие войска были укомплектованы в значительной степени лицами, ограниченными годными к боевой службе, разнотипным вооружением и имели острый недостаток в транспортных средствах, то превосходство союзников будет еще более

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 243.

значительным. Кроме того, в борьбе с оккупантами приняли участие бойцы французского Сопротивления, в рядах которого насчитывалось 400 тыс. человек.

Замыслом предусматривались два основных этапа операции: первый — высадка десанта и захват плацдарма (20 суток); второй — высадка на плацдарм 3-й американской армии и развитие наступления с овладением северо-западной части Франции (междуречье Сены и Луары) за 70 суток. Первый этап операции «Оверлорд», включающий действия с 6 июня по 24 июля, в советской литературе принято называть Нормандской десантной операцией, а последующие действия — «Наступление союзных войск в Северо-Западной Франции»¹. Операции «Оверлорд» в западной и советской историографии посвящено немало трудов, в которых подробно освещается замысел, подготовка, ход боевых действий, их обеспечение.

Одновременно с высадкой в Нормандии в стратегическом взаимодействии с наступлением на севере Франции предусматривалась высадка десанта на юге страны — на Средиземном море. Комитет начальников штабов считал, что она будет способствовать успеху высадки в Нормандии, а захват порта Марсель даст возможность доставлять снабжение и подкрепления южному крылу союзных войск при дальнейшем наступлении. Отвлечение Черчиллем сил для действий в восточной части Средиземного моря привело в конечном итоге к тому, что высадку на юге Франции перенесли на более поздний срок и влияния на ход борьбы в Нормандии она не оказала.

Важную роль во всей подготовке операции «Оверлорд» союзное командование отводило системе дезинформации противника о планах вторжения во Францию. Основная ее цель — убедить гитлеровское руководство в том, что наиболее вероятна высадка союзных войск в районе побережья Па-де-Кале (в самой узкой части пролива Ла-Манш) и в более поздние сроки, чем это намечалось планом. Система дезинформации и комплекс мер, используемых для этого, сейчас уже довольно широко известны². Очень показательно, как при этом союзниками использовалась

¹ Там же. — С. 250—251.

² Внезапность в операциях вооруженных сил США. — М., 1982.

разведывательная система «Ультра» и учитывались особенности мышления гитлеровских военачальников.

Ф. Уинтерботэм свидетельствует, что с 1942 г. генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт, ставший главнокомандующим немецкими войсками на Западе, систематически докладывал в ставку Гитлера о дислокации, численности войск, о большом некомплекте (до 50 %) в дивизиях, о неудовлетворительном состоянии обороны и низкой боеспособности войск. Все эти доклады перехватывались союзнической разведкой и использовались при планировании операции «Оверлорд». Из перехваченных радиограмм стало известно мнение Рундштедта о том, где может состояться вторжение союзников. «Верный ортодоксальному немецкому военному мышлению, — пишет Уинтерботэм, — он полагал, что союзники обязательно изберут кратчайший морской путь и высадятся в Па-де-Кале. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что радиограмма с изложением этого мнения положила начало тщательно разработанному плану дезинформации — размещению фиктивной армии в Кенте, против Па-де-Кале, чтобы подкрепить мнение Рундштедта»¹.

Роммель, назначенный командующим группы армий «Б», оборонявшей северное побережье Франции, предложил новый план разгрома высадившихся войск. Он предусматривал удары танковыми дивизиями, расположенные вблизи побережья, по десантным войскам в самый опасный для них момент — период борьбы за участки высадки. Однако Рундштедт отстаивал свое прежнее решение — держать основные силы танкового резерва около Парижа для нанесения контрудара из глубины обороны. Разгорелась переписка по этому вопросу со ставкой Гитлера.

В Берлине приняли компромиссное решение — часть танковых дивизий оставить в распоряжении Роммеля, но четыре, сосредоточенные под Парижем, перевести в непосредственное подчинение верховному главнокомандованию. В мае союзническая разведка перехватила телеграмму Гитлера Рундштедту с этим решением. «Это был подарок, которого мы ждали, — пишет Уинтерботэм. — ...Роммель лишился контроля над основными танковыми резервами. В его ведении не были и береговые

¹ Уинтерботэм Ф. Операция «Ультра». — М., 1980. — С. 146—147.

батареи, подчиняющиеся командованию военно-морских сил наряду с несколькими эскадренными миноносцами и моторными катерами, которые редко выходили в море. Авиация, находившаяся в распоряжении Роммеля (3-й воздушный флот), как нам было известно, насчитывала около 50 боевых самолетов... Донесения немецких штабов об обстановке на восточном фронте свидетельствовали о неослабном наиме русских, которые отбрасывали назад немецкие армии»¹.

В конце мая данные системы «Ультра» подтвердили, что немецкое командование не располагает сведениями о намерениях союзников в операции «Оверлорд». Истребительное прикрытие над Англией пресекло все попытки немецкой авиации вести разведку английского побережья, а немецкая агентура в Англии была перевербована и работала на союзников.

Ухудшение погоды в начале июня окончательно убедило немецкое командование, что высадка в ближайшие дни не может состояться. В штабном бункере парижского предместья Сен-Жермен-Ан-Ле штаб Рундштедта планировал только инспекционную поездку командующего в Нормандию, а Роммель оставил свой командный пункт и выехал на именины жены в Германию. Командующий 7-й армией, на участке обороны которой планировалась высадка, из-за плохой погоды отменил даже учебно-тренировочную тревогу, назначенную на 5 июня. По этой же причине силам флота запретили выходить в море.

Штурм 3 июня, когда часть конвоев с войсками уже вышла в море, осложнил принятие окончательного решения о дне высадки. Тщательный анализ метеорологических условий и всей обстановки привел генерала Эйзенхауэра к необходимости перенести высадку на 6 июня.

Штурм стих 5 июня, и в ночь на 6-е корабли неожиданно для противника появились у берегов Нормандии. Около двух часов ночи в день «Д», 6 июня, перехвачена первая радиограмма одного из немецких военно-морских штабов в Париже главнокомандующему западным фронтом Рундштедту и Гитлеру о том, что вторжение началось. Однако этому отказались поверить. Рундштедт все же поднял по тревоге, но не 7-ю, а 15-ю армию, оборон-

¹ Там же. — С. 154.

нявшую побережье Па-де-Кале. Это подтвердило, что германское командование по-прежнему ожидает высадку через узкую часть Ла-Манша, а не в Нормандии.

Высадка трех воздушно-десантных дивизий прошла в целом организованно, однако две из них были разбросаны на большой площади, а английская, оказавшись в зоне ударов своей авиации, понесла потери на земле от ее бомб. Несмотря на это, воздушный десант выполнил свою задачу, чем способствовал высадке морского десанта и его действиям по закреплению на плацдарме.

Десантная операция союзников в Нормандии. Июнь 1944 г.

В первый день 6 июня на побережье Нормандии высажены согласно плану пять пехотных и три воздушно-десантные дивизии, несколько танковых полков и бригад, отряды «Командос» и «Рейнджерс». Когда решающий день подходил к концу, захваченные союзниками плацдармы «далеко не соответствовали расчетам и надеждам Эйзенхауэра и его коллег. Они рассчитывали, что в течение дня глубина плацдармов превысит в среднем 6 миль, однако очень немногим удалось продвинуться вглубь

на 5 миль»¹. Только на двух участках высадки из пяти войска соединились на побережье друг с другом, и только на одном участке морские десантники встретились с воздушным десантом. Не сумели они захватить города Байе и Кан, как предусматривалось планом. К исходу 7 июня высажено 250 000 человек, выгружено 300 орудий и 1500 танков. Утром 9 июня высаженные войска начали продвижение и к 12 июня овладели плацдармом по фронту 80 км и в глубину 13–18 км.

Немецкое командование вводит в бой до 12 дивизий, но союзные войска, имея численный перевес и полное господство в воздухе, продолжают расширять плацдарм. Гитлеровскому руководству стало ясно, что высадка союзникам удалась, и 17 июня Гитлер вызвал Рундштедта и Роммеля, чтобы выработать план дальнейших действий. Его требования оказались теми же, что и на восточном фронте — войска должны сражаться, создавая неприступную оборону, и нанести решительный контрудар. После унизительных упреков Гитлера оба фельдмаршала стали собирать силы для контрнаступления. Однако 15-ю армию, несмотря на просьбу командующих, Гитлер не разрешил вводить в сражение, чтобы не допустить высадки через Па-де-Кале мифической армии генерала Паттона².

За 20 дней наступления союзники согласно плану операции завершили создание плацдарма шириной 100 км, но глубина его составила не более 20–30 миль. На этом узком участке к 1 июля были сосредоточены почти 1 млн. солдат, около 400 тыс. тонн грузов и 177 тыс. машин. Но немецкие войска организовали плотную оборону, и наступление союзников остановилось. Как пишет американский историк: «Для многих на стороне союзников перспектива позиционной войны казалась угнетающе реальной»³.

Однако не только военные факторы влияли на ход событий после успешной высадки десанта. Западные военные историки стараются излагать ход операции «вне политики», как процесс, подчиненный только законам вооруженной борьбы и военной целесообразности. Медленное расширение плацдарма, скучен-

¹ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 245.

² Унтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 164.

³ Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 255.

ность войск на ограниченной площади, топтание их на месте объясняется обычно «сложностью организации беспримерной в истории высадки», «ожесточенным сопротивлением врага» на «неприступном Атлантическом вале» и другими обстоятельствами. При этом, как правило, замалчиваются политические факторы, которые имели у англо-американского руководства доминирующее значение.

К моменту высадки союзных войск в Нормандии был уже полностью подготовлен военный переворот в Германии, имеющий целью убить Гитлера и объявить новое правительство, которое смогло бы вступить в антисоветский сговор с США и Англией, чтобы заключить сепаратный мир на Западе и продолжать войну на Востоке. Выдвинутый промышленными кругами на пост «будущего рейхсканцлера» Карл Герделер — новый ставленник германских монополий — подготовил «планы мира», в которых предусматривалось, что сразу после переворота находящиеся на Западе войска будут направлены на Восток. «Переброска западных армий на Восток, — писал он, — нужна для того, чтобы отбросить русских к линии Припять — Днестр и освободить тем самым нас и англичан от огромной угрозы...»¹

После проведенного Гитлером 6 июля «сверхсекретного» совещания с руководителями крупнейших банковских объединений и монополий Германии вдохновители заговора — германские промышленники и банкиры — приняли окончательное решение убрать обанкротившегося фюрера и начать переговоры с Западом. Союзники получили план, разработанный генералами — участниками заговора, по которому германское командование открывает путь англо-американским войскам для оккупации Германии при одновременном удержании восточного фронта. В нем предусматривалась высадка трех англо-американских воздушно-десантных дивизий в районе Берлина, чтобы помешать вступлению в город Красной Армии². Имея эти данные, союзное руководство не торопилось ускорить развитие событий в Нормандии, «преждевременное» наступление могло оказаться на выполнении «чрезвычайных мер» в изменившейся военно-политической обстановке.

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — М., 1985. — С. 50.

² Там же. — С. 52.

Вопрос о связях американских спецслужб с немецкой оппозицией Гитлеру и с самими заговорщиками получил достаточное освещение в исторической литературе за последние десятилетия. О них обстоятельно написал В. М. Фалин в объемном труде «Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов». Руководители УСС поддерживали постоянную связь с заговорщиками, готовившими покушение на Гитлера. Даллес 12 и 15 июля сообщал в Вашингтон о предстоящем устранении фашистского режима, а 20 июля в 16 часов он получил сообщение по телефону о свершившемся покушении на Гитлера. Понятно, что на случай этого варианта развития событий предусматривались соответствующие военные действия. План «Рэнкин», как пишет Фалин, был связан с возможным покушением на Гитлера и организацией варшавского восстания¹.

Активный деятель заговора фон Хассель в ноябре 1943 г. записал в дневнике слова Черчилля: «...до совершения переворота он никаких обязательств на себя взять не может, но если таковой произойдет и новое правительство будет обладать достаточным авторитетом, то удобный выход будет найден»².

Союзники заранее готовили и советское руководство к варианту прекращения сопротивления немцев на западном фронте в случае падения фашистского режима. Госдепартамент США 24 мая 1944 г. передал посольству СССР памятную записку, в которой сообщалось о предложениях оппозиции свергнуть нацистский режим и о возможном решении генералов прекратить сопротивление союзным войскам, как только это свершится. В конце записи указывалось, что политика по вопросу о безоговорочной капитуляции остается в силе и без участия СССР не принимаются никакие предложения. Однако немецким представителям предложили вести переговоры о деталях сепаратного прекращения огня со штабом Эйзенхауэра. Так готовилась «самочинная» генеральская капитуляция на западном фронте, что использовалось затем в марте — апреле 1945 г. в обход безоговорочной капитуляции.

Покушение на Гитлера в его ставке «Вольфшанце» (Восточная Пруссия) произошло 20 июля 1944 г. В помещении, где он про-

¹ Фалин В. М. Указ. соч. — С. 445–447, 482, 514.

² Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 53.

водил совещание, один из высших чинов вермахта, начальник штаба резервной армии полковник Клаус фон Штауфенберг взорвал бомбу. Но Гитлер отделался легкими ушибами и ранениями. Заговорщики были арестованы, военный переворот пресечен в самом начале, начались жестокие репрессии по всей стране.

Вскоре на Западе стало известно, что переворот не состоялся и гитлеровское руководство полностью владеет положением в стране. А через пять дней после неудавшегося покушения англо-американские войска начали подготовленное наступление с нормандского плацдарма вглубь Франции.

Медленные и вялые действия союзных войск после захвата плацдарма объясняются в послевоенных мемуарах и западных исторических исследованиях причинами военно-технического и оперативно-тактического характера, которые вдруг каким-то особым образом утратили влияние, как только стала ясна политическая обстановка в Германии после неудавшегося переворота.

Через шесть дней после покушения на Гитлера Гиммлер по указанию фюрера выступил с официально сформулированными мирными предложениями Западу. В заявлении он указал, что Германия готова довольствоваться на западе лишь расширением рейха за счет включения в него Дании, Нидерландов, Норвегии и большей части Бельгии. Что касается востока, то здесь «линия защиты рейха» должна проходить «по крайней мере на 500 км к востоку от границы 1939 г.». Эти же положения он повторил 3 августа в речи в Познани¹.

После провала заговора гитлеровская верхушка, овладев всеми каналами тайной связи заговорщиков с союзническими спецслужбами, решила взять на себя инициативу переговоров. Для их успешного ведения Гитлер считал необходимым сначала «показать кулак» союзникам, чтобы сделать их более сговорчивыми и склонить к сепаратной антисоветской сделке. Этому была подчинена вся дальнейшая стратегия гитлеровского вермахта, которая предусматривала максимальное сдерживание наступления советских войск на востоке и нанесение неожиданного и мощного удара по союзникам на западе.

¹ Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». — С. 75.

Сокрушающие удары Красной Армии на советско-германском фронте от Балтики до Карпат. Начало освобождения Польши

Для высадки союзников в Нормандии заблаговременно создавались благоприятные условия благодаря наступлению Красной Армии на советско-германском фронте в течение всей зимне-весенней кампании 1944 г. Как только вырисовалась реальная перспектива выполнения союзниками операции «Оверлорд», советское руководство приступило в 20-х числах апреля к тщательному планированию летнего наступления. Оценивая обстановку к весне 1944 г., Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отметил: «В июне союзники собираются все же осуществить высадку крупных сил во Франции. Спешат наши союзники! Опасаются, как бы мы сами без их участия не завершили разгром фашистской Германии. Конечно, мы заинтересованы, чтобы немцы начали, наконец, воевать на два фронта. Это еще больше ухудшит их положение, с которым они не в состоянии будут справиться»¹.

Зная сроки наступления союзников, Сталин планом летне-осенней кампании фактически определял всю коалиционную стратегию по разгрому фашистской Германии и освобождению Европы в 1944 г. Замыслом предусматривалось последовательное проведение крупнейших стратегических наступательных операций на всем протяжении советско-германского фронта. Последовательный ввод сил в стратегическое наступление на широком пространстве с использованием внезапностиставил противника в тяжелое положение, особенно если учесть, что немецко-фашистское командование не имело достаточных резервов. С каждым очередным ударом оно вынуждено было перебрасывать подкрепление в район наступления советских войск, ослабляя тем самым свою оборону там, где планировался следующий удар.

Политические цели Советского Союза в предстоящей кампании изложены в первомайском приказе Верховного Главнокомандующего. Они заключались в том, чтобы «...очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государ-

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. — С. 240–241.

ственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного до Баренцева моря... Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы...»¹

В плане наступательных операций предусматривалось: на северо-западном направлении нанести поражение группе армий «Север» и освободить Прибалтику; на западном направлении — разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь народам в освобождении Польши и Чехословакии; на юго-западном направлении — разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе, помочь народам балканских стран в освобождении от фашистского гнета.

Главный удар Ставка определила на западном направлении. Успешное наступление давало здесь наибольшие результаты для достижения целей кампании. Это был кратчайший путь к границам Германии, а разгром двух сильных стратегических группировок противника в центре обеспечивал прорыв всей линии советско-германского фронта и изоляцию остальных его войск на северо-западном и юго-западном направлениях. План операций на фронте от Карельского перешейка до Карпат был достаточно полно отработан в Генеральном штабе до начала летне-осенней кампании. Действия же в последующих операциях планировались уже в ходе наступления². Задачи фронтов, время и последовательность их действий определялись Ставкой исходя из политических и стратегических соображений, учитывая ход операций союзников и развитие движения Сопротивления в европейских странах.

О замыслах на лето 1944 г. И. В. Сталин сообщил союзникам в послании от 6 июня на имя Черчилля: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно договору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступа-

¹ Сталин И. Указ. соч. — С. 118.

² Стратегический очерк... — С. 679.

тельные операции превратятся в общее наступление советских войск»¹.

Начало наступления координировалось с высадкой союзников в Нормандии и было назначено на первую декаду июня. Первый удар наносился на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Разгром врага на этом направлении должен был оттянуть часть сил с центрального участка фронта и вынудить выйти из борьбы финляндского партнера гитлеровской Германии. Затем на немецко-фашистские войска предполагалось обрушить мощный удар в Белоруссии силами четырех фронтов на главном, западном направлении. Как только противник направит сюда свои войска с других участков фронта, особенно танковые дивизии с юга, предусматривалось нанести следующий удар на львовском направлении. Затем уже намечалось наступление на ослабленную группировку противника на Балканах, а также в Прибалтике и на Крайнем Севере. Таким образом, непрерывные сокрушающие удары по всему советско-германскому фронту должны были не давать врагу передышки и возможности маневрировать силами между восточным и западным фронтами.

Через четыре дня после высадки союзников в Нормандии — 10 июня 1944 г., т. е. в стратегическом масштабе практически одновременно, началось летнее наступление на советско-германском фронте Выборгско-Петрозаводской стратегической операцией. В ней участвовали войска двух фронтов совместно с силами Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий. В течение первых 10 дней прорвана многополосная оборона противника на Карельском перешейке и взят г. Выборг. Наступление в Карелии началось 21 июня и развернулось в полосе до 300 км. К концу июля были освобождены Карело-Финская ССР и ее столица г. Петрозаводск. Поражение в Карелии вызвало политический кризис в Финляндии. В новой расстановке политических сил избран новый президент и образовано другое правительство, которое 25 августа запросило согласия Советского Союза на проведение переговоров о перемирии. Вскоре было подписано соглашение о перемирии, и Финляндия вышла из войны. Так на восточном фронте Германия потеряла своего первого союзника.

¹ Переписка... Т. 1. — С. 261.

После поражения на севере командование вермахта ожидало наступления советских войск в Прибалтике или на юге, но удар неожиданно обрушился в Белоруссии. Гитлеровское руководство придавало особенное значение удержанию «белорусского балкона» — обширного 1100-километрового выступа на линии советско-германского фронта. Здесь группа армий «Центр» вместе с примыкавшими соединениями соседних групп имела 68 дивизий. Отсюда немецкие войска могли наносить удары по Прибалтике и на юг, сдерживая наступление Красной Армии. Оборона на этом направлении состояла из нескольких оборудованных рубежей на глубину 250–270 км, с использованием выгодных условий лесисто-болотистой местности.

Решение о проведении Белорусской стратегической операции («Багратион») было принято после всестороннего обсуждения планов на совещании Ставки с командующими фронтами в конце мая 1944 г. В этой одной из крупнейших наступательных операций Второй мировой войны участвовали войска четырех фронтов и силы Днепровской военной флотилии. На 26 % протяженности советско-германского фронта сосредоточились 40 % личного состава, 48 % орудий и минометов, 77 % танков и 53 % самолетов действующей армии. Группировка включала 2 млн. 400 тыс. человек, 36 400 орудий и минометов, 5200 танков и САУ, 5300 боевых самолетов. Ни в одной из предшествующих операций не использовалось столько орудий, танков и самолетов. Советские войска превосходили силы противника: по людям — в 2 раза, орудиям и минометам — в 3,8 раза, танкам и САУ — в 5,8 раза, боевым самолетам — в 3,9 раза¹.

Планируя грандиозную операцию на более чем тысячекилометровом фронте с решительными целями, советское руководство искусно выбрало время для ее проведения, соединив натиск на врага с одновременным развитием Нормандской операции союзников. Советские войска наносили непрерывные удары по противнику, не давая ему перебрасывать свои дивизии на запад в период борьбы за расширение плацдарма во Франции.

Наступление в Белоруссии началось 23 июня. За три дня до этого белорусские партизаны провели массовое разрушение

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 47.

вражеских коммуникаций, парализовав движение на железнодорожных линиях, которые вели к важнейшим участкам фронта. В последующие дни партизаны оказывали активную помощь наступающим войскам. В ночь на 23 июня авиация совершила около тысячи самолетовылетов для ударов по узлам обороны и артиллерии противника на участках прорыва. В ходе наступления с 23 июня по 3–5 июля советские войска нанесли полное поражение группировке противника в Белоруссии. Стратегический фронт в полосе около 400 км фактически распался, образовалась огромная брешь, в которую устремилась масса механизированных войск. 3 июля освобождена столица Белоруссии г. Минск, восточнее которого в кольце окружения осталось 105 тыс. немецких солдат и офицеров, в других «котлах» у Витебска и Бобруйска были окружены еще 30 и 40 тыс. соответственно. Для создания нового фронта в Белоруссии немецкое командование перебросило большое число дивизий с других участков.

Советские войска продолжали расширять фронт наступления на юге и 13 июля нанесли следующий стратегический удар по группе армий «Северная Украина». В начавшейся Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта за шесть дней наступления была прорвана оборона противника на фронте около 200 км, окружена, а затем уничтожена группировка в составе восьми дивизий. В ходе стремительного наступления освобождены города Львов, Перемышль, Станислав, 29 июля войска с ходу форсировали р. Вислу и захватили плацдарм на ее левом берегу в районе Сандомира.

В это же время воины Белорусских фронтов 24 июля освободили г. Люблин — крупный польский политический и административный центр — и продолжали наступление на варшавском направлении, часть сил к 29 августа вышла на рубеж рек Нарев и Висла, захватив плацдармы на другом берегу, что создавало условия для дальнейшего наступления на кёнигсбергском и берлинском направлениях. Так завершилась грандиозная Белорусская операция, в ходе которой была разгромлена одна из наиболее крупных группировок вермахта — группа армий «Центр». В Прибалтике наступающие советские войска нанесли поражение группе армий «Север» и прижали ее к морю, почти изолировав от Германии.

В итоге летнего наступления за 2 месяца и 20 дней советские войска разгромили 110 вражеских дивизий групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», продвинулись на запад на 400–600 км, освободили восточные районы Польши и вышли на подступы к Восточной Пруссии.

Летом 1944 г. коалиционная война в целом ознаменовалась важными достижениями. Открытие второго фронта и одновременное наступление советских войск принесли крупные военно-политические и стратегические результаты. Германия реально оказалась в условиях ведения борьбы одновременно на западе и востоке против превосходящих сил антифашистской коалиции и перед неминуемым скорым поражением. В оккупированных странах развернулась активная вооруженная борьба сил Сопротивления. В союзных с Германией странах активизировалось освободительное движение антифашистских сил, а политическое руководство вступило в переговоры о выходе из войны.

В плане коалиционной стратегии достигнута согласованность действий советских войск и англо-американских союзников. В Западной Европе создана крупная стратегическая группировка на обширном плацдарме, что давало возможность развернуть наступление с выходом на границу с Германией. Грандиозные операции на советско-германском фронте в этот период резко ослабили вермахт и не позволили усилить его сопротивление на западе. Советские войска вышли на подступы к Германии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и начали освобождение Польши, создав благоприятные условия для дальнейшего продвижения в Европу. Однако значительная пауза — почти месяц! — в действиях англо-американских войск после овладения плацдармом привела к рассогласованности в общем наступлении на Германию. Союзники перешли к широким наступательным действиям во Франции в тот период, когда советские войска на варшавско-берлинском направлении, пройдя с боями 600 км, израсходовали свои возможности и начали переходить к обороне.

3.5. Освобождение европейских народов от немецкой оккупации с востока и запада. Выход войск антифашистской коалиции к границам Германии

Вступление советских войск на территорию европейских государств и вторжение англо-американских союзников на европейский континент стало началом нового этапа коалиционной войны. На Тегеранской конференции укрепилось единство участников антифашистской коалиции в достижении конечной цели — полного разгрома и безоговорочной капитуляции стран фашистского блока. Но на пути к победе предстояла серьезная борьба с ожесточенно сопротивляющимся и еще сильным противником.

Гитлеровское руководство создало западный фронт, укрепило итальянский и сосредоточило большие силы на востоке, стремясь остановить наступление войск антифашистской коалиции на территории оккупированных и союзных с Германией стран, превратив их в поле борьбы на подступах к «крепости Германия».

В европейских странах усиливалась вооруженная борьба народов против немецко-фашистского ига, в ходе которой сформировались политические силы, стремившиеся к руководству в послевоенном государственном устройстве. Борьба народов за освобождение от оккупантов слилась с наступлением войск антифашистской коалиции, а наличие вооруженных сил того или иного участника коалиции в стране во многом определяло реальное политическое лицо освобождаемого государства. Советское руководство стремилось в итоге войны получить своих друзей и союзников в послевоенной Европе, Англия и США — утвердить власть, обеспечивающую их империалистические интересы.

Коалиционная война вступала в сложную fazу освобождения европейских государств, где сталкивались политические интересы участников антифашистской коалиции, опиравшихся на различные слои и политические силы в освобождаемых районах. На обострение этих противоречий надеялось гитлеровское руководство, организовав упорную оборону и активизировав дипломатические акции по расколу антифашистской коалиции для заключения сепаратного мира с одним из ее участников.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе

Советские Вооруженные Силы, восстановив государственные границы СССР, развернули широкие наступательные операции за рубежом на территории Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и Норвегии. Их проведение диктовалось военной необходимостью полного разгрома противостоящих вооруженных сил фашистского блока, а также освободительными целями Великой Отечественной войны советского народа. С весны 1944 г. освободительная миссия Советских Вооруженных Сил приняла форму совместной вооруженной борьбы с народами этих стран против фашизма. Регулярные народные вооруженные силы, партизанские соединения и отряды вместе с Красной Армией сражались против общего врага, внося достойный вклад в разгром гитлеровских войск. В ходе освободительной войны происходили глубокие социально-экономические и политические преобразования, ознаменовавшие народно-демократические и социалистические революции, которые определили развитие стран Восточной Европы в послевоенный период.

Выход советских войск на границу с Румынией и вступление на ее территорию в марте 1944 г. стали первым актом освободительной миссии. Не получив положительного ответа на свое обращение к румынскому правительству, советское руководство приступило к подготовке наступательной операции, проведение которой планировалось в ходе летне-осенней кампании.

Приближение советских войск к границам Польши активизировало борьбу польских патриотов. В середине мая уполномоченные Крайовы Рады Народовой (КРН) — подпольного парламента, созданного зимой 1944 г., прибыли в Советский Союз для переговоров. К этому времени КРН имела вооруженные силы Армии Людовой и значительное число подпольных органов народной власти. Советское правительство согласилось установить официальные отношения с польским народным органом власти, были достигнуты договоренности о взаимодействии между Вооруженными Силами СССР и Армией Людовой, об оказании ей помощи оружием и снаряжением. С польскими партизанами установили связи советские партизанские соединения и отряды для совместных действий в восточных районах Польши.

В ходе Белорусской и Львовско-Сандомирской операций советские войска вступили на территорию Польши, преследуя отступающего врага. На освобожденной территории 21 июля 1944 г. создан Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО) во главе с Э. Осубко-Моравским. На следующий день ПКНО обнародовал Манифест к польскому народу, в котором изложил основные принципы народной власти. Крайова Рада Народова приняла решение объединить 1-ю польскую армию, находившуюся в составе советских войск, и Армию Людову в единое Народное Войско Польское, назначив его командующим генерала брони М. Роля-Жимерского.

Сталин информировал Черчилля о создании Польского комитета национального освобождения и сообщил: «...Польский комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства...»¹. Советское правительство выступило с заявлением об отношении СССР к Польше в связи со вступлением советских войск на ее территорию: «Преследуя отступающие германские армии, советские войска вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией перешли через р. Западный Буг, пересекли советско-польскую границу и вступили в пределы Польши. Тем самым положено начало освобождению братского многострадального польского народа от немецкой оккупации.

Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши.

Советское правительство заявляет, что оно рассматривает военные действия Красной Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства. В связи с этим Советское Правительство не намерено устанавливать на территории Польши органы своей администрации, считая это делом польского народа. Оно решило ввиду этого заключить с Польским Комитетом Национального Освобож-

¹ Переписка... Т. 1. — С. 282.

дения Соглашение об отношениях между советским командованием и польской администрацией»¹. Соглашение предусматривало установить границу Польши с СССР по «линии Керзона» с некоторыми изменениями в сторону интересов Польши.

В освобожденных районах создавались народные органы власти, восстанавливались промышленные предприятия, началось формирование массовой регулярной польской армии для ведения боевых действий против немецко-фашистских оккупантов.

Эмигрантское правительство Польши, занявшее антисоветскую позицию, и прозападные политические силы в оккупированной стране создали свою организацию — Раду Едности Народовой (РЕН) — для захвата власти. Основная сила этого политического объединения — Армия Крайова (АК) — состояла из подпольных вооруженных отрядов, снабжаемых англичанами. По замыслу ее создателей, АК должна была при отступлении немцев захватывать до подхода Красной Армии крупные центры и отдельные районы и устанавливать в них свою администрацию, подчиняющуюся эмигрантскому правительству.

Центральное место в этом плане занимала организация варшавского восстания, имеющего целью не допустить освобождения столицы силами советских войск и Войска Польского. Его подготовку скрывали от советского руководства. Премьер-министр эмигрантского правительства С. Миколайчик вылетел на переговоры по созданию коалиционного правительства в Москву, а перед этим 26 июля дал указание своему уполномоченному в Польше начать восстание в наиболее выгодный, по его усмотрению, срок, заявив, что оно будет «сильным аргументом» на московских переговорах. Восстание началось в тот момент, когда советские войска, прошедшие с тяжелыми боями сотни километров в ходе Белорусской операции, истощили свои силы и утратили возможность продолжать наступление на соединение с восставшими. Жители Варшавы не знали о подлинных целях организаторов восстания и активно включились в схватку с врагом. Однако силы были слишком неравными, положение восставших в борьбе с сильным немецким гарнизоном с каждым днем ухуд-

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне: Документы и материалы. — М., 1985. — С. 283.

шалось. Руководитель восстания Бур-Коморовский 12 августа запросил у Лондона помощи восставшим по воздуху. Но английское руководство реальных действий не предприняло.

Черчиль обратился к Сталину с просьбой оказать помощь восставшим. Stalin пишет: «После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы Командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы.

...В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт»¹.

На последующее послание Рузельта и Черчилля с просьбой сделать «все от нас зависящее, чтобы спасти возможно больше находящихся там (в Варшаве. — Примеч. авт.) патриотов» Stalin дал подробный ответ Черчиллю. «Ваше и г-на Рузельта послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян,бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы... Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой...»²

Командующий 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский, выполняя указание Верховного Главнокомандующего, предпринял все меры, чтобы соединиться с восставшими и оказать им помощь. Однако, несмотря на героические усилия советских воинов и 1-й польской армии, добиться этого не удалось.

¹ Переписка... Т. 1. — С. 295.

² Там же. — С. 296—297.

Можно согласиться со следующим выводом официальной английской историографии: «Политические побуждения привели к роковой военной ошибке. Армия Крайова хотела поставить русских перед свершившимся фактом; однако достигнуть поставленной цели было невозможно без их прямой поддержки. Поэтому она ждала, пока Рокоссовский подойдет к городу, не ставя его в известность о своих планах. 1 августа подходящий момент, казалось, наступил. Но на самом деле русские войска подошли к Варшаве уже ослабленными в ходе наступления, и противник легко мог нанести по ним контрудар»¹. Английский историк отмечает, что предварительная дата выступления была известна Объединенному комитету начальников штабов до начала восстания. Следовательно, Рузвельт и Черчилль о ней знали, однако советскому руководству об этом не сообщалось. Миколайчик во время беседы со Сталиным 3 августа сообщил о начавшемся восстании, но о помощи восставшим он не просил, а заявил, что хочет скорее выехать в Варшаву и создать там правительство.

Трагический конец восстания в Варшаве тяжелым грузом лег на советско-польские отношения. Полное освобождение Польши и совместные боевые действия по разгрому гитлеровской Германии в 1944–1945 гг. сформировали братство по оружию советского и польского народов, но варшавская трагедия до сих пор используется для антисоветской пропаганды и разжигания русофобских настроений в современной Польше, искажая факты и подлинные причины трагедии.

Примером противоположной политики эмигрантского правительства являются отношения Чехословакии с СССР. В связи с приближением советских войск к чехословацкой границе 8 мая 1944 г. в Лондоне подписано «Соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии». Его проект, составленный чехословацким правительством, подписан без изменений. Он предусматривал: «Для освобожденной территории будет назначен чехословацкий правительственный уполномоченный, обязанностью которого будет:

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. — С. 376–377.

а) создать и руководить согласно чехословацким законам администрацией на территории, очищенной от неприятеля; б) воссоздать чехословацкие военные силы; в) обеспечить активное содействие... советскому (союзному) Главнокомандующему...»¹

В Словакии летом 1944 г. вспыхнуло массовое революционное движение и началась партизанская война. Гитлеровское руководство ввело в страну свои войска. В ответ развернулось общенациональное вооруженное восстание, которое считается началом чехословацкой народно-демократической революции. Эмигрантское правительство обратилось к советскому руководству с просьбой оказать помощь восставшим, против которых немцы бросили превосходящие силы. Решение было принято незамедлительно, и в ночь на 5 сентября на аэродром восставших прибыли первые самолеты с опытными партизанскими командирами и военными материалами. Через три дня началась срочно организованная Карпатско-Дуклинская операция, а 20 сентября советские войска вступили на чехословацкую землю, вместе с ними сражался уже 1-й чехословацкий корпус.

Гитлеровское командование ожесточенно сопротивлялось наступлению советских войск и бросило на подавление восстания крупные силы. Гитлеровцам удалось захватить центр восставших — Банска-Бистрицу, повстанческие отряды ушли в горы и в подполье для продолжения борьбы. Дальнейшее освобождение Чехословакии шло уже вместе с продвижением советских войск в ходе общего стратегического наступления.

Особенно большой размах и значительные результаты получила освободительная борьба народов совместно с наступательными операциями Советских Вооруженных Сил в странах Юго-Восточной Европы. В Румынии после заявления Советского правительства от 2 апреля, согласованного с США и Англией, о целях вступления советских войск на ее территорию образовался «кризис верхов». Отказ Антонеску от предложенных условий перемирия вызвал возмущение широких кругов общественности.

В первой половине апреля ЦК Социал-демократической партии принял предложение Коммунистической партии Румынии (КПР) о создании Единого рабочего фронта (ЕРФ), который при-

¹ Освободительная миссия... — С. 374.

звал все партии и организации объединиться для решительной борьбы за свержение правительства Антонеску, выход из войны, поддержку Красной Армии и за союз с СССР, США и Англией. На крупных предприятиях страны создавались комитеты ЕРФ, которые стали центрами подготовки масс к вооруженному восстанию.

Коммунистическая партия создала общее командование, приступившее к созданию боевых подразделений, коммунисты установили связь с солдатами и офицерами королевской армии, которые поддерживали вооружение патриотических боевых отрядов. В мае КПР удалось добиться соглашения о единстве действий между Патриотическим антигитлеровским фронтом и группой либеральной буржуазии, что позволило вступить в переговоры с королем и его окружением о подготовке к свержению правительства Антонеску.

В ряде воинских частей созданы антифашистские группы, готовящиеся к вооруженному выступлению. Однако в условиях продолжения военных действий на стороне Германии выход Румынии из гитлеровского блока был возможен лишь с разгромом группировки немецких войск, удерживавших оборону на южном фланге советско-германского фронта.

Гитлеровское руководство придавало особое значение обороне Румынии, своему важнейшему союзнику, обладавшему основными запасами нефти стран гитлеровского блока. Фюрер заверил фашистского диктатора Румынии И. Антонеску, что вермахт будет защищать Румынию так же, как Германию. Однако группировка «Южная Украина» стала значительно слабее после переброски 12 немецких дивизий на центральный участок советско-германского фронта.

Советское командование в июле 1944 г. спланировало стратегическую наступательную операцию с целью разгрома группы армий «Южная Украина», освобождения Молдавии и вывода Румынии из войны на стороне Германии. Ясско-Кишиневская операция, получившая в истории название «Ясско-Кишиневские Каньны», проводилась силами двух фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. Войска перешли в наступление 20 августа, за два дня прорвали оборону противника, а 24 августа замкнули кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии (как и под Сталинградом). В «котле» оказалось 18 из 25 немецких дивизий. Кроме того, на побережье окружена 3-я ру-

мынская армия. На пятый день наступления завершился первый этап стратегической операции — между внутренним и подвижным внешним фронтами окружения группы армий «Южная Украина» образовалась значительная по глубине полоса. Создались условия для полного разгрома окруженных войск противника и развития стремительного наступления на территорию Румынии.

В это время, 23 августа, в Румынии началось антифашистское восстание. Фашистский диктатор И. Антонеску и министры его правительства арестованы. К исходу дня объявлено о создании «правительства национального единства», о прекращении военных действий против Объединенных Наций и принятии Румынией условий перемирия.

Гитлер, узнав о событиях в Бухаресте, приказал немедленно подавить восстание. Утром 24 августа немецкая авиация подвергла столицу Румынии варварской бомбардировке, все немецкие части, размещенные в тыловых районах страны, получили приказ захватить важные центры. Вооруженные столкновения с гитлеровцами происходили в Плоешти, Братове и других городах. Румыния 25 августа объявила войну Германии.

Советское руководство приняло самые решительные меры для скорейшей помощи повстанцам и освобождения страны от гитлеровских войск. Оставив 34 дивизии для разгрома окруженных войск группы армий «Южная Украина», командование направило более 50 дивизий вглубь Румынии, чтобы не допустить расправы гитлеровских войск над восставшими. В ходе наступления советские соединения устанавливали взаимодействие с румынскими частями, повернувшими оружие против гитлеровцев. Одновременно сжималось кольцо окружения вокруг вражеских дивизий, разгром которых завершился к исходу 29 августа.

Таким образом, в короткий срок, с 20 по 29 августа, советские войска провели крупнейшую стратегическую операцию, окружили и разгромили мощную вражескую группировку, а к 3 сентября уничтожили или пленили разрозненные группы гитлеровских войск. Всего уничтожено 22 немецкие дивизии, пленено 208,6 тыс. солдат и офицеров¹. Потери советских войск составили: безвозвратные — 13 197 человек, санитарные — 53 933².

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 108.

² Гриф секретности снят. — С. 206.

Глубокий прорыв вражеской обороны на широком фронте, полный разгрома группировки, прикрывавшей Балканы, открывал перед советскими войсками путь для наступления вглубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии для оказания помощи румынскому, болгарскому, югославскому, венгерскому и чехословацкому народам в их освобождении от фашизма.

С 29 по 31 августа советские войска, продолжая наступление совместно с румынскими соединениями и рабочими отрядами, освободили Плоешти и плоештинский нефтяной район. Угроза Бухаресту с севера была ликвидирована. Разгромив немецкие войска, преграждавшие подступы к столице, советские воины, восторженно встреченные жителями, вступили в Бухарест.

Митинг в Бухаресте в день вступления в город советских войск.
31 августа 1944 г.

Немецко-фашистское командование сосредоточило в Трансильвании пять немецких и венгерских дивизий и предприняло 5 сентября контрудар против 4-й румынской армии на севере Румынии, а второй удар — 6 сентября против 1-й румынской ар-

мии. Успешные действия советских войск сорвали замыслы врага, поставили под угрозу флангового удара немецко-венгерскую группировку, очистили часть Северной Трансильвании, вышли к границам Югославии и Венгрии. В октябре Румынию полностью очистили от гитлеровцев.

В ходе освобождения Румынии советские войска вышли на границу с Болгарией. В стране к лету 1944 г. полыхало пламя вооруженной партизанской войны, ряд районов страны находился под полным контролем партизан. Вооруженная борьба велась под руководством болгарских коммунистов против монархо-фашистской верхушки, которая втянула страну в блок с гитлеровской Германией. Болгарское правительство передало германскому командованию право использовать свою территорию для военных действий. Гитлеровское руководство разместило в Югославии и Греции 12 пехотных болгарских дивизий и 2 кавалерийские бригады. Прогитлеровская политика болгарских правителей вызывала массовые протесты, в стране назревала революционная ситуация.

Стремясь выйти из политического кризиса, монархо-фашистское руководство провело смену правительства, а в июне 1944 г. заявило, что «устранит все, что могло бы омрачить советско-болгарские отношения», но продолжало поддерживать связи с гитлеровским блоком. Правящие круги Болгарии начали официальные переговоры с дипломатами США и Англии об оккупации страны англо-американскими вооруженными силами.

Советское правительство приняло меры для оказания братской помощи болгарскому народу и для защиты своих интересов в послевоенной Европе. Болгарскому посланнику в Москве 5 сентября вручили ноту, в которой указывалось, «...что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне находится в состоянии войны с Болгарией». С объявлением Советским Союзом войны Болгарии США и Англия были вынуждены прекратить политические переговоры с ее представителями, а болгарской делегации в Каире сообщили, что дальнейшие переговоры они могут вести лишь при участии СССР.

Болгарские патриоты правильно поняли этот акт Советского Союза и ждали Красную Армию как свою освободительницу. Гитлеровское командование вынашивало планы государственного переворота в стране и намеревалось перебросить туда немец-

кие войска из Югославии. В ряде городов Болгарии находились немецкие войска и части флота, общая численность которых к концу августа составляла до 30 тыс. человек.

В день объявления войны Болгарии Ставка ВГК утвердила план болгарской операции 3-го Украинского фронта совместно с Черноморским флотом. В соответствии с планом 8 сентября войска фронта перешли болгаро-румынскую границу без единого выстрела. Советских воинов восторженно встретило население, болгарская армия присоединилась к народу. Советское Верховное Главнокомандование дало приказ не разоружать болгарские войска, выразив этим доверие народу и армии.

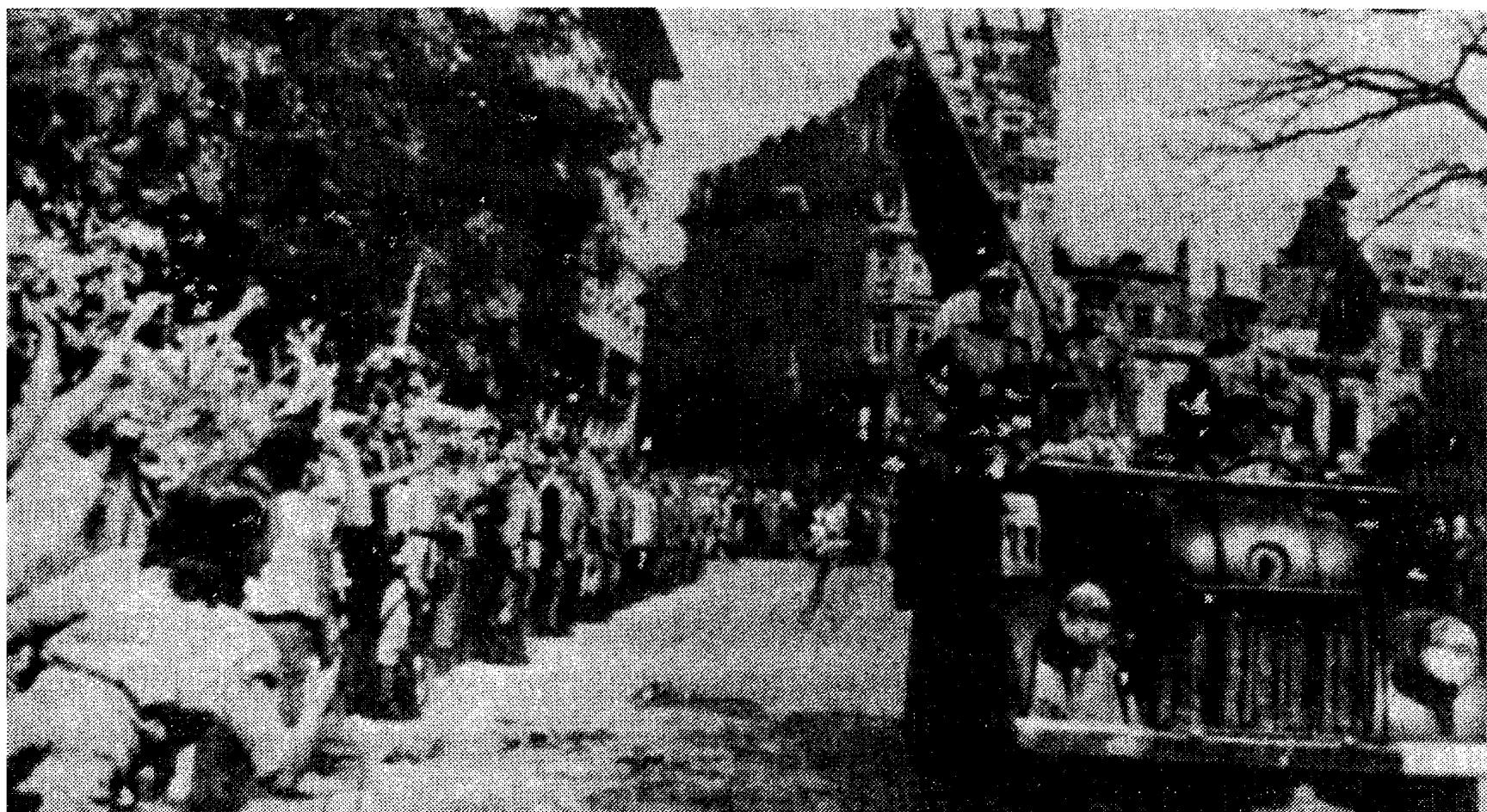
В течение нескольких лет болгарские коммунисты вели подготовку к вооруженному восстанию против монархо-фашистского режима, сплотив в Отечественном фронте все патриотические, антифашистские силы во главе с рабочим классом. Подпольный ЦК БКП 26 августа принял программу подготовки и проведения вооруженного восстания, а 6 и 7 сентября в Софии и других крупных городах Болгарии началось сосредоточение партизанских отрядов и местных боевых групп. Вопреки запрету правительства, во многих городах состоялись демонстрации, 8 сентября на нелегальном заседании Политбюро ЦК БКП было принято решение начать восстание в 2 ч ночи 9 сентября.

В течение ночи восставшие захватили ключевые позиции в городе, министры и военное руководство были арестованы, к власти пришло правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым. Порвав с фашистской Германией, Болгария объявила ей войну. По просьбе правительства Отечественного фронта советские войска заняли болгарскую территорию на границе с Югославией.

К концу сентября 1944 г. германское командование в срочном порядке создало фронт от Дуклинского перевала в Карпатах до болгаро-греческой границы протяженностью 1500 км. На нем с использованием горного рельефа местности оборонялись группы немецких армий «А», «Юг», «Ф» и «Е», поддерживаемые 4-м воздушным флотом.

Советское руководство осенью 1944 г. приняло решение продолжить наступление на юго-западном стратегическом направлении, разгромить правое крыло группы армий «Е», ока-

зать помочь народам Чехословакии и Югославии в борьбе с гитлеровскими оккупантами, вывести из войны Венгрию и выйти к границам Австрии и Германии с юга. В этих операциях планировалось участие чехословацких, румынских, болгарских войск, находившихся в оперативном подчинении советского командования и Народно-освободительной армии Югославии.

Торжественная встреча советских воинов в Софии. 15 сентября 1944 г.

В оккупированных фашистами балканских странах — Югославии, Албании, Греции — реальная перспектива скорого освобождения в связи с приближением советских войск вдохновляла народы на активные действия. Вместе с тем гитлеровское командование, обеспокоенное размахом народной борьбы и возможной высадкой войск союзников, предприняло ряд наступательных операций против народно-освободительных армий.

Зимой и весной 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии и партизаны вели тяжелую борьбу с крупными силами врага, включавшими до 13 германских дивизий и многочисленные формирования марионеточных правительств. Оккупантам удалось захватить Адриатическое побережье, но они не смогли уничтожить НОАЮ. Весной активные действия партизан вновь развернулись по всей стране.

Советское правительство оказывало помощь борьбе югославского народа. В начале 1944 г. в Югославию направлена военная миссия во главе с генералом Н.В. Корнеевым, в Москву прибыла миссия НОАЮ, возглавляемая генералом В. Горзичем, что способствовало организации практической помощи югославским патриотам. В мае началась доставка советской авиацией оружия, боеприпасов, средств связи и снаряжения. В тяжелый момент борьбы с наступающим врагом в июне 1944 г. советские летчики в сложных условиях перебазировали руководство и основной состав Верховного штаба в безопасный район. Несмотря на серьезные потери в ходе ожесточенных боев, НОАЮ продолжала укрепляться, широкая народная поддержка позволила осенью 1944 г. довести ее численность до 400 тыс. человек.

Коммунистическая партия Югославии руководила боевыми действиями НОАЮ, партизан и одновременно вела большую работу по укреплению органов народной власти, мобилизации народа на широкую борьбу против оккупантов и их пособников. Национальные антифашистские вече преобразовывались в законодательные и исполнительные органы народной власти, народно-освободительные комитеты создавались по всей стране.

Народное движение в Югославии вынуждены были признать правящие круги Англии и США. Когда коллаборациониста Михайловича окончательно разоблачили, правительство Великобритании в январе 1944 г. объявило о прекращении ему помощи, но фактически военная миссия США при штабе Михайловича сохранялась до полного разгрома четников в 1945 г. Английское правительство длительное время пыталось навязать Национальному комитету освобождения Югославии короля и эмигрантское правительство.

В соседней Албании патриотам пришлось также выдержать жестокие удары гитлеровцев — против Народно-освободительной армии (НОА) были брошены четыре дивизии и прогитлеровские национальные формирования. Политические противники Народно-освободительного фронта (НОФ) объединились с марионеточным правительством в союз, который поддерживало англо-американское руководство. Однако НОА, опираясь на народные массы, сумела весной 1944 г. освободить всю южную и значительную часть центральной Албании. На первом Антифашистском национально-освободительном конгрессе 24—25 мая

избран Антифашистский национально-освободительный совет и образован Антифашистский национально-освободительный комитет в качестве временного народного правительства. Конгресс постановил не признавать никакого другого правительства и запретил бывшему королю возвращаться в страну. Решения конгресса заложили основы народно-демократического государства. Вскоре началось формирование 1-й ударной дивизии. В июне 35-тысячная армия албанских патриотов остановила врача, а затем перешла в наступление.

Союзники пытались повлиять на развитие событий в балканских странах. Черчиль в переговорах с И. Броз Тито в Неаполе с 12 по 15 августа 1944 г. вновь рекомендовал вступить в переговоры с королем Петром и генералом Михайловичем, добивался содействия в высадке английских войск на п-ов Истрия. Однако с выходом 6 сентября советских войск на румынско-югославскую границу сложилась новая политическая ситуация.

Председатель Национального комитета освобождения Югославии Тито направил в Государственный Комитет Обороны СССР в начале сентября 1944 г. просьбу о вводе войск Красной Армии в Югославию, чтобы разгромить немецкие войска или воспрепятствовать их отходу из Греции на север¹. Stalin пригласил Тито в Москву на переговоры, которые состоялись втайне от английской миссии в Югославии с 21 по 28 сентября. В итоге была достигнута договоренность о масштабной помощи НОАЮ оружием, боеприпасами и продовольствием. Об этом 29 сентября 1944 г. было объявлено в сообщении ТАСС. Уже 23 сентября в Главном штабе НОАЮ в Македонии состоялась встреча представителей командования югославской и болгарской армий, на которой были согласованы совместные действия против гитлеровских войск, а 1 октября Ставка ВГК утвердила план Белградской операции 3-го Украинского фронта с участием советских, югославских и болгарских войск.

Цель операции состояла в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских войск на белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевенском направлениях разгромить немецко-фашистскую армейскую группу

¹ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 174.

«Сербия», освободить все районы Сербии, включая Белград, выйти на коммуникации группы армий «Е» и не допустить ее отхода с юга Балканского полуострова, образовать единый фронт советских и югославских войск, создать благоприятные условия для освобождения НОАЮ своей страны и наступления советских войск на будапештском направлении. Взаимодействие этих сил согласовано на встрече между маршалом Тито и генералом С. С. Бирюзовым.

Наступление на белградском направлении началось 28 сентября. Преодолевая упорное сопротивление врага, советские соединения совместно с войсками НОАЮ в течение 12 дней продвинулись на глубину до 130 км и вышли к Дунаю. Завершил операцию штурм Белграда. Немецко-фашистское командование стремилось на подступах к городу сковать крупные силы советских войск и этим облегчить отход частей группы армий «Е» из Греции в Венгрию. Ожесточенные бои за освобождение Белграда шли с 14 по 20 октября. Для предотвращения разрушения города советское командование приняло ряд мер. В первую очередь исключило применение тяжелой артиллерии

Жители Белграда приветствуют воинов Советской Армии. 1944 г.

и развернуло интенсивные работы по разминированию зданий. К исходу 20 октября советские и югославские войска при поддержке кораблей Дунайской флотилии полностью очистили город от фашистов. Белград стал местом пребывания ЦК КПЮ, Национального комитета освобождения Югославии и Президиума АВНОЮ.

Успех Белградской операции создал условия для завершения освобождения всей территории Югославии и оказания югославским патриотам помощи в более широких масштабах. Югославская армия получила прочный тыл для развертывания завершающего этапа борьбы с оккупантами и их пособниками до полного освобождения территории страны.

Одновременно с Белградской операцией советские войска совместно с частями НОАЮ освободили обширные районы в Воеводине, вышли на левый берег Дуная и перенесли военные действия на территорию Венгрии. Завершив освобождение Белграда, советские войска начали выдвижение в Венгрию, освободив в ноябре значительную часть Югославии в междуречье Дуная и Дравы.

Борьба в Венгрии продолжалась с конца сентября 1944 г. до 4 апреля 1945 г. Были проведены три наступательные и одна оборонительная операции при участии советских войск, двух румынских и одной болгарской армий. В связи со вступлением советских войск на территорию Венгрии командование Красной Армии обратилось к населению с воззванием: «Войска Красной Армии, преследуя противника, вступили на вашу землю. Красная Армия вошла в пределы Венгрии, не преследуя целей приобретения какой-либо части венгерской территории или изменения существующего в Венгрии общественного строя.

Вступление советских войск на территорию Венгрии вызвано только военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением германских войск и военных частей, союзных с Германией, Венгрии¹. В нем указывалось, что на венгерской территории будут действовать местные органы власти и гражданского самоуправления, а советская администрация не намерена ломать венгерские порядки.

¹ Освободительная миссия... — С. 229.

На освобожденной территории в городе Сегеде 2 декабря был образован Венгерский национальный фронт, в Дебрецене 21 декабря открылось Временное национальное собрание, которое избрало Политический совет, исполнявший функции главы государства. Вскоре он сформировал коалиционное Временное правительство во главе с генералом Б. Миклошем, которое 28 декабря объявило войну Германии.

Одновременно с наступательными операциями на южном крыле советско-германского фронта на Крайнем Севере проводилась Петсамо-Киркенесская операция, в ходе которой советские войска освободили северные районы Норвегии. Военные действия на ее территории проводились в соответствии с соглашением, подписанным 17 мая 1944 г. правительством Норвегии и тремя правительствами антифашистской коалиции — СССР, США, Великобритании.

Операция началась 7 октября 1944 г. В ней участвовали войска 14-й армии Карельского фронта и силы Северного флота. За восемь дней ожесточенных боев войска прорвали три долговременные оборонительные полосы и 15 октября совместно с флотом освободили Петсамо, а 18 октября пересекли норвежскую границу. После упорного боя 25 октября взяли Киркенес, а 27-го завершили освобождение северных районов Норвегии на рубеже Нейден, Наутси. Действия Красной Армии на севере Норвегии активизировали борьбу норвежского Сопротивления на остальной ее территории.

В итоге летне-осенней кампании 1944 г. Советские Вооруженные Силы, выполняя освободительную миссию, достигли крупных военно-политических результатов. Выведена из войны Финляндия; Румыния и Болгария вышли из фашистского блока, присоединились к антифашистской коалиции, вступив в войну с Германией; освобождена часть территории Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии, где развернулись активные боевые действия патриотических сил против фашистских оккупантов. Народы видели в Красной Армии свою избавительницу от фашистского гнета, ее победы способствовали прогрессивным преобразованиям в этих странах, проводимым народными органами власти.

Однако военно-экономические возможности Германии и сопротивление гитлеровских войск оставались еще значительными, что не позволило завершить разгром вермахта в 1944 г. Советско-германский фронт продолжал оставаться главным фронтом Второй мировой войны, где действовало до 2/3 сухопутных войск Германии. Непрерывное наступление Красной Армии летом и осенью 1944 г. способствовало развертыванию союзниками наступательных операций в Западной Европе и Италии.

Наступление союзников и борьба народов с немецкими оккупантами в Западной Европе, Италии и Греции

После высадки в Нормандии и закрепления на плацдарме в июне 1944 г. англо-американские войска до 25 июля очень медленно продвигались вперед, расширяя плацдарм и накапливая на нем силы, все более превосходящие немецкие обороняющиеся соединения. Это резко контрастировало со стремительным наступлением Красной Армии в Белоруссии. Общественность США и Англии требовала активизации наступательных действий союзников¹. Однако только к середине июля английские войска взяли город Кан, а наступление к югу от него вскоре прекратилось. Американские войска также с большим опозданием от планируемых сроков вступили в Сен-Ло.

Западная официальная историография преувеличивает силу сопротивления немецких войск, либо пытается оправдать вялые действия союзников неясностью обстановки и представить дело так, что в июле «Командование союзными войсками не имело и понятия, — как пишет Чарльз Б. Макдональд, — насколько не прочным стал фронт немцев в Нормандии. Оно также не представляло себе, что оборона немцев была полностью ослаблена и не могла выдержать такой удар, который собирались наносить войска под командованием генерала Брэдли»². Однако Уинтерботэм свидетельствует, что «мы давали... самую полную информацию о противнике и его основных намерениях с самого дня

¹ Butcher H. My Three Years with Eisenhower. The Personal Diary. N.Y., 1946. — P. 619.

² Макдональд Чарльз Б. Указ. соч. — С. 261.

“Д”, а теперь наши сведения о нумерации и численности танковых частей были достаточно точными...»¹ Англо-американское руководство повседневно анализировало действия противника по самым достоверным данным. «На этом критическом этапе войны, — пишет Уинтерботэм, — ...радиограммы противника мы прочитывали чаще всего через несколько минут после передачи и своевременно рассылали в соответствующие инстанции»². Немаловажное значение для союзного командования имело и то, что в это время, как свидетельствовала «Ультра», противник направил основные резервы для восстановления советско-германского фронта, прорванного в Белоруссии.

Таким образом, можно сделать вывод, что задержка наступления на плацдарме в течение месяца имела одновременно две причины: ожидание политических перемен в Германии в результате заговора против Гитлера и стремление использовать обстановку, когда резервы вермахта будут задействованы на советско-германском фронте и тем самым создадутся благоприятные условия для быстрого наступления союзных войск во Франции.

К началу наступления союзники имели на нормандском плацдарме три армии, в которых насчитывалось 32 дивизии, 2500 танков, их поддерживали 11 тыс. самолетов. Кроме того, шесть американских и несколько английских и канадских дивизий должны были прибыть на континент в ближайшее время.

Союзным войскам противостояли 24 дивизии (из них 9 танковых) 7-й армии и танковой группы «Запад», в которых насчитывалось 900 танков. Сильно потрепанные в предыдущих боях немецкие дивизии не получили пополнения и не имели эффективного прикрытия с воздуха.

Наступление союзников началось 25 июля массированными ударами авиации. За шесть дней оборона была прорвана на тактическую глубину (15—20 км), а к 31 июля войска 1-й американской армии заняли Авранш. На следующий день с этого рубежа в сражение вступила 3-я американская армия. Ввиду того

¹ Уинтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 169.

² Там же. — С. 173.

что на полуострове Бретань бойцы французского Сопротивления освободили значительную территорию, союзное командование повернуло основные свои силы на восток и на юг. Гитлеровское руководство в это время решило нанести контрудар в тыл наступавшей 3-й американской армии. Союзное командование, располагая данными о замысле противника, приняло необходимые меры, чтобы сорвать контрудар. В результате создались благоприятные условия для окружения немецкой группировки в районе Фалез.

В образовавшемся «мешке» оказались войска 7-й и 5-й танковой немецких армий. Командующие ими донесли Гитлеру, что если фронт не будет немедленно отодвинут, «придется списать обе армии». Эта телеграмма, как и все остальные, стала известна союзному командованию. Между американскими и канадскими войсками, наступающими навстречу друг другу, разрыв составлял 30 миль, однако вместо того, чтобы ускорить движение и замкнуть кольцо окружения, 15-й американский корпус получил приказ приостановить наступательные действия и ждать дальнейших распоряжений.

Канадцы 14 августа предприняли новое наступление на Фалез, расстояние между ними и американцами уменьшилось до 15 миль. Как пишет Уинтерботэм, следивший за развитием ситуации по расшифрованным немецким радиограммам, обстановка представлялась «нелепой». Американские войска не получили разрешения пересечь разграничительную линию с операционной зоной англичан и простояли целые сутки¹.

Телеграмма Гитлера с разрешением выхода немецких войск из окружения получена 16 августа, и в тот же день канадцы заняли город Фалез. Только после этого союзное командование, наконец, согласовало рубеж соединения своих войск, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг шести дивизий 7-й армии и двух дивизий 5-й танковой армии. Однако окруженные немецкие дивизии предприняли встречный удар с деблокирующими соединениями и прорвали оборону союзников, сумев вывести из окружения значительную часть войск. Возможность нанести крупное поражение группе армий «Б» была упущена.

¹ Уинтерботэм. Ф. Указ. соч. — С. 185.

Почему союзное командование не использовало свои возможности по окружению и уничтожению крупной группировки противника и дало «стоп-сигнал» 15-му американскому корпусу? В западной военной историографии трудно найти ответ. Конечно, возможен и просчет, и излишняя осторожность руководства, и слабое взаимодействие союзных сил. Все эти причины могли сыграть свою роль. Но нельзя забывать и о том, что именно в этот период гитлеровское руководство уже выдвигало предложение о сепаратном мире на Западе и сосредоточении всех сил вермахта на восточном фронте, к тому же оно прилагало огромные усилия стабилизировать фронт в Польше. Не исключаются поэтому и политические мотивы для остановки своих войск на горловине «фалезского мешка». Отступление немецких войск на западе с усилением сопротивления на востоке вполне соответствовало желаниям политического руководства союзников упредить продвижение Красной Армии в Европе.

По тем или иным причинам, но союзное командование в благоприятной обстановке ведения военных действий с «открытыми картами» штабов противника не добилось окружения и решительного разгрома крупной группировки войск противника. Как это контрастирует с результатами Белорусской и Ясско-Кишиневской операций, проводившимися в то же время!

Характер борьбы в Северной Франции мало изменился и после того, как 15 августа союзные войска высадились на юге страны. Через два дня после этого верховное командование вермахта отдало приказ отвести войска из Юго-Западной Франции к южному флангу группы армий «Б» и создать тем самым единый фронт обороны. Развивая наступление после ликвидации «фалезского мешка», союзники преследовали быстро отходящего противника и к 15 августа вышли к Сене, захватив плацдармы на ее восточном берегу. Таким образом, к этому сроку союзные войска завладели почти всей территорией Северо-Западной Франции между реками Сеной и盧арой.

Важную роль в освобождении Франции сыграло движение Сопротивления, бойцы которого отважно сражались с немецко-фашистскими захватчиками, освобождая от них города и районы своей родины. После высадки союзников в Нормандии сложилась благоприятная обстановка для начала общего восстания, которое готовила Французская коммунистическая партия. Гене-

ральный секретарь ЦК ФКП М. Торез, находившийся в Москве, руководил работой партии по подготовке восстания, на территории Франции непосредственную подготовку проводил подпольный секретариат ЦК партии во главе с Ж. Дюкло и Б. Фрашоном.

В день высадки союзников 6 июня ЦК Французской компартии обратился к народу с воззванием начать вооруженное восстание, которое «...станет крупным вкладом нашей страны в совместную борьбу союзников против общего врага и даст Франции неотъемлемое право на восстановление ее свободы, независимости и величия»¹. По всей стране под руководством ФКП и командования Французских внутренних сил развернулись массовые вооруженные выступления. Наиболее широкие масштабы борьба патриотов приняла в Бретани, на юго-западе страны и в центральном массиве. В середине июля 1944 г. восстание охватило 40 департаментов, а к концу месяца французские бойцы сковали восемь дивизий противника, который не смог их перебросить на фронт².

Вооруженная борьба вскоре охватила всю Северо-Западную Францию, что существенно облегчило наступление союзных войск. В центре страны действия партизан нарушили основные железнодорожные коммуникации, в результате чего немецким дивизиям, направляемым на фронт, приходилось высаживаться на востоке Франции и двигаться на автомобилях и пешим порядком до Нормандии. В Юго-Западной Франции союзные войска в июне — июле не вели боевых действий. Французские патриоты собственными силами в августе освободили 28 департаментов и нанесли большой урон гитлеровцам. Немецкое командование группы армий «Г» отмечало: «...мы имеем дело с организованной армией, которая находится в нашем тылу»³. Особенno большой урон силы Сопротивления нанесли оккупантам при отступлении 19-й немецкой армии на север вдоль р. Роны. Они преследовали фашистские войска и к концу августа в центре страны освободили свыше 30 департаментов.

Центральным этапом вооруженной борьбы французского народа против оккупантов стало Парижское вооруженное восстание

¹ Дюкло Ж. Мемуары. — М., 1974. Т. 1. 1896—1952. — С. 397.

² Де Голь Ш. Военные мемуары. — М., 1960. Т. 2. — С. 331, 332.

³ История Второй мировой войны... Т. 9. — С. 261.

ние в августе 1944 г. Важную роль в его подготовке сыграл Парижский комитет национального освобождения во главе с коммунистом А. Толле. Боевые отряды Сопротивления в Париже и его пригородах возглавил полковник коммунист А. Роль-Танги. Численность внутренних сил Парижского района составляла 36 тыс., в боевых действиях приняли участие 12 тыс. бойцов патриотической милиции. Им противостоял немецкий гарнизон — 20 тыс. солдат и офицеров с 80 танками, 60 орудиями и 60 самолетами.

Парижский комитет национального освобождения начал восстание 19 августа, и в течение дня вооруженная борьба охватила весь город, на улицах и площадях возникли баррикады. Попытка генерального делегата Временного правительства и ряда представителей буржуазных партий прекратить восстание и вести переговоры с немецким командованием в Париже была сорвана. Руководство внутренними силами приказали продолжать борьбу. К вечеру 21 августа восставшие освободили три четверти кварталов Парижа и его пригородов.

Союзное командование пыталось ограничить размах вооруженной борьбы народа. Эйзенхауэр еще раньше рекомендовал французам избегать восстаний, считая, что они приносят лишь «бесполезные жертвы»¹. Передовые отряды 3-й американской армии, приблизившиеся к Парижу 19 августа на расстояние 20 км, замедлили продвижение, а командующий 12-й группой армий генерал Брэдли заявил: «Я могу признаться, что мы отнюдь не рвемся освобождать Париж именно сейчас»².

Немецкий гарнизон 23 августа получил приказ Гитлера: «Париж не сдавать, или же он должен попасть в руки противника только как груда развалин». Он рассчитывал повторить «варшавский» вариант. Однако 23—24 августа патриоты полностью разгромили гарнизон, немцы удерживали только некоторые здания. К концу дня 24 августа в город вошли первые танки 2-й французской бронетанковой дивизии, а 25-го командир этой дивизии генерал Ф. Леклерк и полковник Роль-Танги приняли от коменданта Парижа, немецкого генерала Д. Хольтица, безоговорочную

¹ Эйзенхауэр Д. Указ. соч. — С. 301.

² Брэдли О. Записки солдата. — М., 1957 — С. 416.

капитуляцию войск немецкого гарнизона. В этот день в столицу Франции прибыл глава Временного правительства Французской Республики Шарль де Голль. Так завершилось освобождение Франции, в руках немцев осталась лишь небольшая часть территории на северо-востоке.

Гитлеровское руководство отдало приказ отвести войска на германскую границу и приняло экстренные меры по укреплению Западного оборонительного вала. Союзные армии продвигались вслед за немецкими войсками, не встречая серьезного противодействия: 2 сентября английские войска пересекли западную границу Бельгии, на следующий день заняли Брюссель, а 4 сентября освободили Антверпен. Американские части, переправившись 7 сентября через Маас, 10-го овладели Люксембургом. К этому времени немногочисленные немецкие войска отошли на линию Зигфрида. Как пишет английский историк Лиддел Гарт, «...когда в начале сентября союзники подошли к германской границе, ничто не могло задержать их дальнейшего продвижения вглубь Германии...» Он приводит слова немецкого генерала Г. Блюментрита: «За Рейном не было немецких войск. В конце августа наш фронт был фактически открыт»¹.

Быстрое продвижение союзных войск во Франции и Бельгии в конце августа — начале сентября 1944 г. вызвало радужные надежды у руководителей США и Англии на то, что Германия капитулирует в ближайшие несколько недель². Стремительное наступление Красной Армии на Балканах и ее вступление в Центральную Европу еще более подстегнуло союзное руководство в желании упередить советские войска в их продвижении в центральные районы Германии, а главное — первыми войти в Берлин.

Однако союзное командование не приняло решительных мер для быстрейшего форсирования Рейна и продвижения вглубь Германии. Лиддел Гарт отмечает: «Самую фатальную роль при выполнении задачи выхода к Рейну сыграла пауза в боевых действиях после захвата Брюсселя и Антверпена». Немецко-фашистскому командованию удалось отвести значительную часть войск на линию Зигфрида, а также срочно сформировать и раз-

¹ Лиддел Гарт Б. Указ. соч. — С. 524.

² Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. — С. 398.

вернуть на этом рубеже свои резервы. Уже после форсирования союзными войсками Сены восстановлены и подготовлены старые укрепления на западной границе Германии для ведения обороны. Попытка союзных войск в начале сентября преодолеть линию Зигфрида с ходу не увенчалась успехом. Союзному командованию потребовалось подтянуть войска, тылы и подготовиться к дальнейшему наступлению.

Для выработки стратегии и согласования политической линии в сложившейся к осени 1944 г. военно-политической обстановке руководители США и Англии вскоре после освобождения советскими войсками Румынии и Болгарии 12–16 сентября провели последнюю межсоюзническую (вторую Квебекскую) конференцию глав правительств и высших военных руководителей США и Англии. На ней обсуждались политика и стратегия в завершающем периоде войны и некоторые вопросы послевоенного устройства мира.

Конференция постановила, что общей целью союзников является разгром противостоящего противника, овладение центральной частью Германии и захват Берлина. Первоочередными задачами считались преодоление линии Зигфрида и захват переправ через Рейн.

Руководящие круги США и Англии сильно беспокоило наступление советских войск в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Начальник имперского Генерального штаба Великобритании А. Брук подробно изложил возможные варианты плана наступления союзников из Италии на Вену. Американцы согласились с предложениями англичан о продвижении своих войск в Центральную и Юго-Восточную Европу в случае внезапной капитуляции Германии. Союзное командование распределило между собой зоны оккупации Германии, а также приняло решение о высадке английских войск в Греции после ухода оттуда немецких соединений. На конференции рассматривалось ведение войны на Тихом океане, в обстановке особой секретности обсуждался ход работ по созданию атомной бомбы. Руководители США и Англии сошлись во мнении, что необходимо принять особые меры против «утечки о ней информации, особенно к русским».

По окончании конференции 19 сентября Рузвельт и Черчилль сообщили Сталину о принятых решениях. В послании отмечалось, что наступление в Италии может сделать «возможным... организовать преследование в направлении Люблянского прохода... Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия»¹. Руководители США и Англии не сообщили о планах наступления союзников в этом случае на Вену и о решении высадки войск в Грецию.

Сталин, однако, хорошо помнил «крокодила с мягким подбрюшьем», которого рисовал Черчилль летом 1942 г., обещая открыть второй фронт в 1943 г., и понимал намерения союзников. В ответном послании 29 сентября он пожелал успехов союзным войскам, сообщил о действиях в Прибалтике и задачах «...вывести из войны Венгрию и прощупать оборону немцев на восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее».

Сталин не сообщил, в свою очередь, о встрече с Тито и достигнутых договоренностях по вступлению советских войск в Югославию. Упоминание же о возможном «опрокидывании» обороны немцев на восточном фронте могло стимулировать наступление союзников в Западной Европе. Здесь следует заметить современным исказителям истории, что Черчилль 27 сентября писал Сталину: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника»².

Обеспокоенный вместе с тем успехами советских войск на Балканах и переговорами Тито в Москве, Черчилль попросил Сталина о встрече. Об этом он сообщил Рузвельту, который тут же информировал Сталина: «Я твердо убежден, что мы втроем и только втроем можем найти решение по еще не согласованным вопросам. В этом смысле я, понимая стремление г-на Черчилля встретиться, предпочитаю рассматривать Ваши предстоящие бе-

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944. — С. 299.

² Переписка... Т. 1. — С. 259—261.

седы с Премьер-Министром как предварительные к встрече настроих, которая, поскольку это касается меня, может состояться в любое время после выборов в Соединенных Штатах...»¹ Рузвельт заключил послание удовлетворением тем, что советское руководство решило разгромить Японию после победы над Германией. Это примечательно — он как бы подчеркивает заинтересованность США в укреплении отношений с Советским Союзом. Таким образом, Рузвельт заранее уведомлял Сталина, что визит Черчилля не должен осложнить союзнические отношения, а возникшие противоречия могут решиться только на совместной встрече.

Стремление Англии утвердиться на Балканах, проявленное на конференции в Квебеке, и выход советских войск на границы Югославии и Греции обострили противоречия в антифашистской коалиции, на что рассчитывал Гитлер. На совещании в Ставке 10–13 сентября он говорил: «...политической целью русских является не Германия, а Босфор... За время от 14 дней до, самое позднее, 6 недель противоположные полюсы придут в такое столкновение, что это приведет к изменению, которому суждено сыграть решающую роль в этой войне»².

Германское командование 3 октября отдало приказ об отступлении войск из Греции, Албании и Южных районов Югославии в связи с выходом Красной Армии на болгаро-югославскую границу. В это время в Греции развернулись решающие события. Части ЭЛАС с греческими партизанами преследовали отходящие немецкие войска, 12 октября освободили Афины и Пирей. Англичане же 4 октября начали операцию по вторжению в Грецию. Воздушный десант высадился на севере Пелопоннеса, а 13 октября морской десант без единого выстрела занял Афины.

Английские части, находясь в удалении на 50 км от противника, продвигались вслед за отрядами ЭЛАС и занимали территорию, освобожденную патриотами. В Лондоне 5 октября опубликовано коммюнике о том, что операция «скорее, носила характер простой оккупации, чем вторжения». Вслед за английскими войсками из эмиграции прибыло правительство Попандреу, ко-

¹ Переписка... Т. 2. — С. 170.

² Стратегический очерк... — С. 714.

торое приступило к формированию своих воинских частей. В стране развертывалась гражданская война.

В эти дни в Москве проходила встреча Черчилля со Сталиным. Черчилль в неофициальной беседе выдвинул предложение о разделе сфер влияния на Балканах¹. Stalin же, предупрежденный Рузвельтом о характере встречи, не посчитал его намерения разделить по-своему балканские страны как достойный внимания политический акт. Попытка Черчилля имитировать «сговор» не удалась². В коммюнике от 20 октября однозначно указывалось: «Право югославского народа самому решать вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым». Вместе с тем Stalin не стал вмешиваться в развернувшуюся в Греции гражданскую войну, желая избежать обострения отношений.

Наступление англо-американских войск в Италии, на которое на конференции в Квебеке возлагали много надежд, остановилось на оборонительном рубеже немцев в Северных Апеннинах, названном Готской линией. В конце августа союзные войска приступили к прорыву обороны с целью выхода в Северную Италию и дальнейшего продвижения на Балканы. По призыву союзного командования бойцы итальянского Сопротивления подняли восстание в Болонье, но оно не получило поддержки активными действиями войск союзников и было подавлено немцами. Медленное продвижение англо-американских войск без значительных успехов продолжалось до конца 1944 г. В долину р. По они так и не вышли.

Оккупация немцами Италии и наступление союзных войск вызвали широкую народную войну против оккупантов и их пособников. Партизанские части осенью освободили Флоренцию и содействовали союзникам в изгнании противника из многих областей страны. В ряде оккупированных гитлеровцами районов Северной Италии фактически установилось двоевластие — фашистского режима и нелегальных антифашистских организаций, которые поддерживало население. Некоторые районы, освобожденные партизанами, назывались «партизанскими республиками».

¹ Черчиль У. Указ. соч. Кн. 3. — С. 448—449.

² Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. — М., 1987. — С. 479—480.

В конце сентября гитлеровцы и их пособники начали наступление на партизанские районы, которое продолжалось в течение трех месяцев. Карательная операция сопровождалась массовыми расстрелами и казнями мирных жителей. Партизанские части отошли в небольшой район, неся потери. Командующий союзными войсками опубликовал возвывание к партизанам, чтобы они на время прекратили операции в широких масштабах и находились в готовности до новых распоряжений. Немцы поняли, что союзники не будут проводить наступательные операции и усилили карательные действия. Но, несмотря на большие потери, борьба партизан продолжалась в течение осени и зимы 1944—1945 гг.

В целом стратегия англо-американского командования на итальянском фронте не сумела решить политические задачи, поставленные руководством, — освободить Северную Италию и вывести войска в Европу, опередив Красную Армию. Итальянский фронт стабилизировался, вступление в Центральную Европу со стороны Средиземного моря, к чему стремился Черчилль много лет, оказалось недостижимым.

Сосредоточив основные усилия в Западной Европе, союзное руководство после освобождения Франции и Бельгии предприняло 17 сентября наступление в Нидерландах с целью последующего нанесения удара вглубь Германии в обход с севера линии Зигфрида. Немецкая группа армий «Б», несмотря на численное превосходство союзников, оказала сильное сопротивление. За 55 дней англо-канадские войска продвинулись на глубину лишь 45—90 км на фронте 200 км, 21-й группе армий союзников не удалось разгромить противостоящие силы немецко-фашистских войск и прорвать фронт на этом направлении.

Американское командование предприняло попытку выйти к Рейну на центральном участке фронта. Приближающиеся выборы президента США стали одной из причин активизации американских войск. «У нас не будет зимней паузы в Европе, — говорил Рузвельт в речи по радио 2 ноября. — Мы будем наносить удары, гнать врага, бить его еще и еще, не давая ему передышки,

и прорвемся к нашей конечной цели — Берлину»¹. Он был абсолютно уверен в скорой победе и считал, что «быстрейшая победа — важнейший путь сократить потери». Если бы такое понимание о наиболее целесообразном способе борьбы утвердилось у руководства США и Англии в 1942 или 1943 г., то война могла бы закончиться гораздо раньше.

Объединенный штаб в Вашингтоне в конце октября рассмотрел возможность проведения общего наступления в Западной Европе с целью завершения войны в 1944 г. и предложил верховному командующему на Европейском театре использовать для этого «все стратегические резервы и все запасы снабжения к концу года, независимо от того, в каком состоянии здесь они находятся». Эйзенхауэр ответил, что с теми дивизиями, которые находятся на Европейском театре или на подходе к нему, есть возможность достигнуть желаемого разгрома противника. Однако острота проблемы снабжения поставила его планы в зависимость от освобождения подходов к порту Антверпена². Союзное командование в Европе срочно начало готовить новое наступление на центральном и южном участках фронта силами американских и французских армий.

В середине ноября 17 дивизий 1-й и 9-й американских армий при поддержке 2400 тяжелых бомбардировщиков пытались на центральном участке фронта развить наступление, но встретили упорное сопротивление противника и не смогли достичь успеха. 3-я американская армия хотя и продвинулась до линии Зигфрида, но в конце ноября и ее наступление приостановилось. На южном крыле фронта войска 6-й американо-французской группы армий в ноябре провели наступление на Эльзас и Лотарингию. В ходе тяжелых боев они продвинулись к германской границе и вышли на Рейн в районах Страсбура и Мюлуза, где также остановились. В целом осеннее наступление союзных войск с целью обхода или прорыва линии Зигфрида и выхода к Рейну на широком фронте не принесло успеха.

США стали ощущать острую нехватку сухопутных войск: они ввели в борьбу уже 87 дивизий из 88 имеющихся и исчерпали

¹ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. — С. 382.

² Погью Ф. С. Указ. соч. — С. 330—331.

свои подготовленные резервы. Оптимизм, характерный для союзного руководства ранней осенью, стал рассеиваться. Президент США 1 декабря 1944 г. в циркулярном письме к главам правительственныех ведомств и учреждений запретил выступать с заявлениями о близкой победе. Стало ясно, что еще предстоит упорная и тяжелая война. Вместе с этим утрачивались и надежды на то, что Соединенные Штаты в поверженном англо-американскими войсками Берлине смогут продиктовать свои основные условия мира в Европе.

В начале декабря союзное командование решило приступить к плановой подготовке прорыва линии Зигфрида. Несмотря на обнаружившуюся выносливость Германии, оно все же надеялось провести в первые недели 1945 г. крупное наступление. С надеждами на завершение войны в 1944 г. было покончено. «Планы на будущее, — пишет английский историк, — Эйзенхауэр излагал примерно в следующем виде:

„Зима. Продолжать оказывать давление на противника и по возможности оттеснить к Рейну...

Лето (По-видимому, не раньше мая 1945 г.). Провести мощное концентрическое наступление силами 21-й группы армий (англичане и канадцы. — *Примеч. авт.*) с 10 американскими дивизиями... и силами 12-й группы армий... Кроме того, будет изучена возможность провести наступление на второстепенном направлении (на Бонн)...”

К весне в распоряжении генерала Эйзенхауэра будет находиться, вероятно, около 80–85 дивизий...»¹

На совещании в Маастрихте 7 декабря принято решение готовить новое наступление с нанесением главного удара севернее Рура. В соответствии с этим в начале декабря союзники вели бои по улучшению позиций и сосредоточивали силы к северу и югу от Арденн, которые прикрывались лишь одним корпусом. Это сыграло роковую роль в событиях, развернувшихся во второй половине декабря.

¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. — М., 1958. — С. 80.

Формирование государственной власти в освобожденных странах Западной Европы

Условия освобождения стран Западной Европы от гитлеровских оккупантов определили расстановку политических сил и формирование власти в освобожденных странах. Правящие круги США и Великобритании прилагали усилия к тому, чтобы не допустить перерастания движения Сопротивления в массовую борьбу и обеспечить господство буржуазии в освобожденных странах, сохранить существовавшие до оккупации режимы, всемерно поддерживая эмигрантские правительства и буржуазные партии, входившие в движение Сопротивления. Партии и движения народно-демократического направления во главе с коммунистами боролись не только за национальное освобождение, но и за прогрессивные социально-экономические и демократические преобразования. Советский Союз поддерживал эти силы, используя свое возрастающее влияние в антифашистской коалиции.

Важную роль в послевоенном устройстве Европы играло положение Франции. Рузельт и Черчилль еще в период подготовки вторжения в Европу выдвинули проекты установления в стране по существу оккупационного режима в соответствии с представленным ими документом на Московской конференции министров иностранных дел в 1943 г. — «Основная схема управления освобожденной Францией». Французский комитет национального освобождения (ФКНО) фактически отстранялся от управления страной. Советская делегация не согласилась с такими предложениями, так как они противоречили освободительным целям войны. В январе 1944 г. советское правительство также отклонило американский проект декларации об управлении Францией, который предлагалось опубликовать от имени трех держав. В марте Рузельт с согласия Черчилля издал директиву, в которой Эйзенхауэр облекался верховной властью во Франции, а ФКНО не рассматривался в качестве правительства страны «даже на временной основе». Советское правительство 25 марта направило правительству Великобритании меморандум, в котором указало, что намерение решить вопрос о гражданской администрации во Франции путем соглашения между США и Англией противоречит решениям Московской конференции.

ФКНО требовал такого статуса, который не ущемлял бы суверенных прав Франции. Примером для него служило соглашение СССР с Чехословакией. Представитель **ФКНО** в СССР Р. Гарро заявил, что Чехословакия оказывается в лучшем положении, чем Франция, так как на ее территории, освобождаемой СССР, гражданское управление будет организовано на демократической основе, и выразил надежду, что пример Чехословакии окажет положительное влияние на принятие окончательного решения союзниками по вопросу администрации Франции. Серьезные разногласия между **ФКНО** и западными союзниками возникли в вопросе об участии французских войск в операциях вторжения во Францию. Англо-американское руководство использовало их в Италии и не планировало для действий в Нормандии.

Под влиянием подъема народного движения и возраставшей роли Французской компартии в марте 1944 г. принята программа Национального совета Сопротивления. В первой ее части намечался план активной вооруженной борьбы против оккупантов, режима вишистов и подготовки национального вооруженного восстания. Вторая часть включала перечень преобразований после освобождения Франции. В этом перечне предусматривались меры политического, экономического и социального преобразования страны. В политической части указывалась необходимость создания Временного правительства Франции во главе с Шарлем де Голлем — Председателем **ФКНО**. Заинтересованный в поддержке народных масс, он заявил 18 марта в Алжире на заседании Временной консультативной ассамблеи, что французская демократия должна стать социальной демократией, обеспечивающей каждому свободу и право труда при экономической системе, призванной исходить из соображений национального достояния, а не из интересов выгоды отдельных лиц.

Учитывая согласие **ФКНО** на демократические преобразования, ЦК ФКП принял решение войти коммунистам в состав Комитета, который 2 июня 1944 г. был преобразован во Временное правительство. В начале сентября его реорганизовали, в него вошли социалисты, коммунисты и представители буржуазных партий. Коммунисты Ш. Тион и Ф. Бийу стали министрами соответственно авиации и здравоохранения, ряд высоких должностей в государственной администрации также заняли представители ФКП.

Союзники проводили дискриминационную политику по отношению к правительству де Голля, стремились до минимума свести участие Франции в военных действиях и в послевоенном урегулировании. Рузельт стал рассматривать ФКНО в качестве основной политической власти во Франции лишь после визита де Голля в США в начале июня 1944 г. Характерно, что соглашение между верховным командованием англо-американских войск и французскими властями о гражданской администрации заключено лишь 26 августа 1944 г., т. е. спустя почти три месяца после высадки союзных войск во Франции. Недовольство англо-американцев де Голлем объяснялось его независимой позицией и соглашениями с левыми силами. Однако они не видели в то время альтернативы голлистскому движению. Черчилль в сентябре 1944 г. заявил, что предпочитает «деголлевскую Францию» «коммунистической Франции».

Советский Союз оказал влияние на США и Англию в признании Временного правительства во главе с генералом Ш. де Голлем и выступил за участие Франции в работе Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена. Советское правительство 12 августа 1944 г. внесло предложение о включении Франции в состав постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В начале декабря 1944 г. состоялся визит де Голля в Москву, результатом которого стало подписание 10 декабря договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой. Это первый договор освобожденной Франции.

Авторитет Советского Союза и огромная популярность Французской коммунистической партии, героически сражавшейся за освобождение своей родины, обусловили приток в партию народных масс. В освобожденной Франции она стала самой массовой политической партией страны, насчитывавшей в марте 1945 г. 500 тыс. членов.

В первое послевоенное правительство Франции, возглавляемое де Голлем, вошли пять коммунистов. Морис Торез стал заместителем премьер-министра (государственным министром), что свидетельствовало о значительной демократизации французского общества в результате антифашистской борьбы, несмотря на активное противодействие этому процессу США и Великобритании, а также реакционной крупной французской буржуазии.

Вступление союзных войск в Бельгию сопровождалось усилением вооруженной борьбы бельгийского Сопротивления, которое насчитывало до 70 тыс. человек. В сентябре в страну из Англии вернулись парламент и возглавляемое Г. Пьерло правительство, которое приняло решение демобилизовать силы Сопротивления. Борьба коммунистов в составе антифашистских организаций усилила влияние компартии в стране. Это вызвало реорганизацию в правительстве Пьерло—Спаака, в него вошли два коммуниста и один представитель Фронта независимости Бельгии.

В сложной и противоречивой обстановке развивалось освободительное движение и складывалась расстановка политических сил в Нидерландах. Рабочий класс, коммунисты понесли наибольшие потери в антифашистской борьбе, погибли почти весь состав Политбюро ЦК КПН и более половины членов партии. Правительство Нидерландов, находящееся в эмиграции, совместно с руководством западных союзников в 1944 г. приняло ряд мер, чтобы взять под свой контроль все организации Сопротивления и подпольную прессу. Опираясь на буржуазное руководство в движении Сопротивления, им удалось подчинить действия его организаций своим целям. Весной 1944 г. создан так называемый треугольник, куда вошли Совет Сопротивления, «Служба порядка» и «Боевые дружины». В результате Совет Сопротивления как самостоятельная организация утратил политическую роль.

В Дании движение Сопротивления приобретало в 1944 г. все более широкий размах и характеризовалось массовыми выступлениями рабочего класса во главе с коммунистической партией. Рост влияния компартии вызвал беспокойство буржуазии, которая потребовала от своих представителей в Совете свободы не предпринимать активных действий в ожидании приказа командования союзников о времени выступления. Коммунисты призвали к усилению борьбы против оккупантов. Вопреки призывам правых лидеров, борьба с гитлеровцами разгоралась, создавались вооруженные рабочие отряды. Совет свободы вынужден был принять решение о продолжении борьбы.

В апреле 1944 г. Советский Союз, учитывая размах датского движения Сопротивления, согласился установить дипломатические отношения с борющейся Данией в лице Совета свободы. В это же время в Стокгольме состоялись переговоры между пред-

ставителями Совета свободы и командования союзных войск, которое потребовало прямого подчинения себе руководства боевых групп Сопротивления. В июне 1944 г., по настоянию коммунистов, принято компромиссное решение, по которому Совет свободы сохранял контроль над всеми силами движения Сопротивления до того момента, пока военные действия в самой Дании или вблизи ее границ не потребуют подчинения подпольной армии союзному командованию. В вооруженных отрядах к весне 1945 г. насчитывалось более 42 тыс. человек¹. Социальный состав отрядов к этому времени значительно изменился: в них влились военнослужащие датской армии, флота и полицейские, бывшие опорой буржуазных партий.

После освобождения Дании реакционным силам при поддержке руководства США и Великобритании удалось добиться формирования такого правительства, которое воспрепятствовало социально-экономическим и демократическим преобразованиям в стране.

В Норвегии консервативный центр руководства движением Сопротивления («Кретсен»), норвежское эмигрантское правительство и английское командование с 1943 г. вели линию на свертывание активных форм борьбы и изоляцию прогрессивных сил, в первую очередь коммунистической партии. Военные организации Сопротивления («Милорг»), насчитывающие к лету 1944 г. около 32 тыс. человек, находились под контролем правых сил и получили указание действовать только во время высадки западных союзников по команде из Лондона².

Весной 1944 г. коммунистическая партия Норвегии выдвинула предложение объединить все силы Сопротивления во главе с единым органом — Советом свободы. Однако «Кретсен» отверг его, и Совет свободы создали без его участия.

В феврале 1944 г. Советский Союз известил норвежское правительство, находящееся в эмиграции, что СССР готов оказать Норвегии военную помощь в освобождении от гитлеровской ок-

¹ Кудрина Ю. В. Дания в годы Второй мировой войны. — М., 1975. — С. 159, 176.

² Носков А. М. Норвегия во Второй мировой войне 1940—1945 гг. — М., 1973. — С. 188.

купации. Норвежское правительство направило в Москву проект соглашения о статусе гражданской администрации во время освобождения страны войсками союзных держав. Правительство СССР уполномочило своего посла при норвежском правительстве в Лондоне заключить соглашение без каких-либо изменений в норвежском проекте. После освобождения Северной Норвегии советскими войсками движение Сопротивления активизировалось по всей стране. Рост авторитета активной части Сопротивления — коммунистов — определил состав первого послевоенного правительства Норвегии, в которое вошли два представителя коммунистической партии.

В целом в странах Западной Европы борьба с фашизмом не переросла в народно-демократические и социалистические революции, как в Восточной Европе и на Балканах. Политика западных держав, активная деятельность их спецслужб, а главное — присутствие вооруженных сил — «срезали» революционную волну. Однако влияние коммунистического движения было столь мощным, что вызвало существенные демократические и социально-экономические сдвиги в послевоенном европейском обществе.

3.6. Уроки истории

История открытия второго фронта, борьбы европейских народов против немецко-фашистского ига и их освобождения в ходе наступления вооруженных сил антифашистской коалиции дает поучительные уроки применительно к международной жизни последних десятилетий XX и начала нынешнего века.

1. Открытие второго фронта англо-американскими союзниками, которого советское руководство добивалось более двух лет, облегчило борьбу Красной Армии с главными силами вермахта, сосредоточенными по-прежнему на востоке. Однако, как показывают факты, высадку во Франции союзники предприняли лишь тогда, когда убедились, что СССР способен самостоятельно разгромить Германию и освободить народы Европы.

Таким образом, не стремление к быстрейшему освобождению европейских народов было главной целью второго фронта, а утверждение США и Англией своего влияния в европейских странах и установление в них нужных им политических режимов. По-

литика США в послевоенные годы показывает, что сохранение американских вооруженных сил в Европе не защищало европейские страны от якобы угрозы «агрессии СССР», а преследовало и преследует ныне именно те же цели. Таков один из главных уроков Второй мировой войны.

2. Вторжение на европейский континент англо-американских войск преследовало и другую, далеко идущую цель — иметь в Европе крупную группировку сил, способную угрожать СССР в послевоенные годы. Придя к победе за счет героизма и крови советских людей, политики США и Англии готовились воевать против своего союзника, сыгравшего основную роль в коалиционной войне против фашизма. Об этом через 50 лет в 1994 г. на торжествах во Франции по случаю юбилея высадки в Нормандии без стеснения объявил президент Клинтон: «Война, которую мы начали здесь в 1944 г., закончилась в 1991 г. с разрушением СССР».

Урок истории второго фронта для современников состоит в том, что политики США и Англии в союзнических отношениях добиваются прежде всего собственной выгоды, при этом и в ущерб интересам своих союзников. Современное развитие отношений в НАТО показывает продолжение этой тенденции, а расширение блока с размещением американских войск на территории новых его участников преследует те же цели.

3. История освободительного движения европейских народов в годы Второй мировой войны показывает, что исторически сложившиеся нации активно противостоят иностранному господству и поднимаются на вооруженную борьбу за независимость. Немецко-фашистское иго вызвало нарастающее по интенсивности и решительности освободительное движение широких слоев населения.

Современные попытки США навязать свою волю и образ жизни в Европе встречают возрастающее противодействие общественности и в конечном счете обречены на провал. Еще большую активность и резкие формы борьбы за независимость проявляют арабские страны, противостоящие американской и израильской оккупации. История свидетельствует, что попытки утверждения мирового господства ведут к реальной угрозе новой мировой войны с еще более тяжелыми последствиями для человечества.

4. Гитлеровская Германия устанавливалась в зависимых и завоеванных странах марионеточные политические режимы, проводящие политику оккупантов. К этим режимам примыкала крупная буржуазия, продолжавшая удерживать свои экономические и социальные позиции. Объективная поляризация сил придавала освободительной антифашистской борьбе социальный, революционный характер и выдвигала в руководство наиболее решительные политические силы в лице коммунистических партий. Национально-освободительная борьба неизбежно сливалась с борьбой за демократические и социальные преобразования, перерастала в народно-демократические и социалистические революции либо усиливала позиции левых сил в политической системе европейских буржуазных демократий.

В современных условиях США устанавливают в зависимых и оккупированных странах политические режимы, опирающиеся на компрадорскую буржуазию и коррумпированное чиновничество. Но рост политического сознания, несмотря на проправительственную пропаганду СМИ, усиливает поляризацию сил в ходе развертывания освободительной борьбы. В условиях развития кризиса мировой капиталистической системы освободительное антиглобалистское движение с ростом его массовости и политического сознания народов так же, как и в годы Второй мировой войны, несет в себе социальные изменения.

5. Изгнав фашистских захватчиков с советской земли, Красная Армия в борьбе с гитлеровской Германией вступила на территорию европейских государств. Советский Союз выполнил освободительную миссию в Европе, разгромив немецко-фашистские группировки на территории оккупированных ими стран. В боях за освобождение народов Европы и полный разгром фашизма сложили головы сотни тысяч советских воинов: при освобождении Польши — 600 тыс., Чехословакии — 140 тыс., Венгрии — 140 тыс., Румынии — около 69 тыс., Югославии — 8 тыс., Австрии — 26 тыс. и более тысячи — в северных районах Норвегии.

Советский Союз на освобожденной территории поддержал образовавшиеся в ходе антифашистской борьбы народные органы власти и сотрудничал с ними. Образование дружественных СССР правительств в освобожденных странах отвечало также укреплению его безопасности в послевоенном мире. Эта

безопасность оплачена жизнью и кровью советских людей в годы Великой Отечественной войны. Россия и ныне имеет завоеванное право не допускать на территории этих государств создания угрозы своей безопасности, так как это составляет бесценное наследство, переданное потомкам поколением, одержавшим победу в жестокой, смертельной борьбе. Сохранение блока НАТО после разрушения СССР и его продвижение на Восток представляет угрозу безопасности России, странам СНГ и, по существу, является реваншизмом западных антироссийских сил.